

Елена Виг

**МАЛЕНЬКИЕ
ПОВЕСТИ О ЛЮБВИ**

Елена Виг

Маленькие повести о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28721415

ISBN 9785449020987

Аннотация

Разные страны, разные женщины, разные судьбы. Но есть общее – все героини этой книги трудными, порой очень извилистыми путями идут к своей любви, той, без которой жить можно, но так грустно...

Содержание

Рейчел	5
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Маленькие повести о любви

Елена Виг

Фотограф Ed Gregory

© Елена Виг, 2018

© Ed Gregory, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-2098-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рейчел

Рейчел стояла перед дверью с табличкой «Сара Конноли, Психолог», не решаясь позвонить. Ну, что она может сказать этой совершенно незнакомой женщине? Банальнейшая история: муж завел любовницу, жена его выгнала, а теперь не знает, как жить дальше.

Наверное, каждая вторая женщина, а может и каждая первая, приходят к ней с такими историями. Чем здесь помочь? Никому, даже самому опытному врачу не дано вернуть время вспять к тому моменту, когда она еще не знала об измене мужа и жила спокойно. Но теперь она знает, и ничего уже не исправишь. Глупая была идея приходить сюда. Рейчел уже собиралась повернуться и идти обратно к машине, но в этот момент дверь открылась: на пороге стояла высокая женщина лет на пять старше ее.

– Вы ко мне? Вы, наверное, Рэйчел?

– Да, доктор, но я думаю, что я не буду отрывать у Вас время, не стоит. Тем более, что Вы все равно собираетесь уходить.

– Я готова остаться, если нужно, но, может быть, хотите выпить со мной чашечку кофе? Здесь недалеко есть неплохое кафе.

Рейчел колебалась, но Сара смотрела на нее так приветливо, что, было бы даже невежливо не принять ее предложение.

ние, тем более, что от горячего кофе она и сама бы не отказалась в такой промозглый день.

Они зашли в кафе, взяли по большой чашке и по бутерброду, и сели за маленький столик у окна, выходящего на улицу. В кафе было тепло и уютно, не то, что на улице, где люди кутались в шарфы и поднимали воротники, чтобы хоть как-то спастись от ледяного ветра. Рейчел немного расслабилась.

– Паршивая погода – проследив за ее взглядом, провожающим девушку, старающуюся вернуть в нормальное положение вывернувшийся от ветра зонт, сказала Сара. – Навевает грустные мысли. Вы даже не представляете, как наше настроение зависит от того, светит солнце или идет дождь.

– Наверное, хотя думаю, что настроение все-таки в значительно большей степени определяется какими-то объективными причинами, а не погодой.

– Ну, естественно, но погода все усугубляет.

Они молча пили кофе и ели бутерброды.

– Это любимое кафе моего сына, он всегда требует вести его сюда, когда приезжает ко мне на работу. Ему двенадцать. А у Вас есть дети? – спросила Сара

– Да, но они уже взрослые.

– Ну как они могут быть взрослыми, если Вы еще совсем молодая женщина?

– Первого я родила, когда мне не было еще двадцати, а через полтора года второго. Так что старшему почти двадцать

один, а младшему уже девятнадцать.

– Ого-го! Никогда бы не подумала – совершенно искренне удивилась Сара. – Они с Вами живут?

– Нет. Они уехали в Нью-Йорк. Сначала один, он там учится в Университете на факультете промышленного дизайна. А потом и младший поехал к брату, нашел там работу. Они очень близки.

– Ох, это так здорово! Но Вам, наверное, их очень не хватает?

– Очень.

– Сочувствую. У меня еще лет шесть есть, пока мой птенец вылетит из гнезда. Говорю себе, что нужно наслаждаться этим временем вместе, но так иногда хочется, чтобы он уже быстрее вырос и поумнел!

– Ой, не торопите время, оно и так очень быстро бежит – улыбаясь, сказала Рейчел. Ей было приятно разговаривать с этой женщиной, с которой они только что познакомились, а казалось, что знакомы вечность.

– А Ваш муж? Он тоже скучает по сыновьям?

– Возможно – помрачнела Рейчел – Но он нашел себе развлечение.

– Любовница?

Рейчел кивнула.

– Расскажите?

– Да, собственно, и рассказывать особенно нечего. Мы с сестрой решили на уикэнд отдохнуть в спа-отеле, доставить

себе удовольствие. Там совершенно случайно за завтраком увидели моего мужа с молодой коллегой по работе. Он в это время должен был быть в Брюсселе на конференции. Когда он пришел домой, то его ждали аккуратно уложенные чемоданы. Вот и все.

– Красивая картинка, прямо представляю, как он был поражен – улыбнулась Сара.

– Да уж! Такая вот несчастливая случайность.

– Это давно случилось?

– Три месяца назад.

– И что теперь?

– Теперь не понимаю, как мне жить дальше – призналась Рейчел.

– Вы его любите?

– Я сама себе этот вопрос много раз задавала, но не знаю, как на него ответить. Когда познакомились, мне было восемнадцать, ему двадцать три. Влюбились, поженились, несколько лет была страсть. Потом все поутихло, работа, дети, дом. Очень хорошо жили, он прекрасный муж, да и я тоже была ему хорошей женой. Что осталось от нашей любви после двадцати двух лет брака? Не знаю. Сейчас я чувствую только злость, разочарование, недоверие. Но я всю свою сознательную жизнь прожила с ним, я не очень представляю, как мне жить, когда его нет рядом.

– Хотите, чтобы он вернулся?

– Не в этом дело. Он бы с радостью вернулся, да я не могу

больше доверять ему. Я его никогда раньше не ревновала, а теперь понимаю, что он будет уходить из дома, а я буду мучиться вопросом «где он, с кем и что делает». Я не смогу так жить.

– А чем Вы занимаетесь целый день?

– Практически ничем не занимаюсь. Я всегда была матерью и женой. Теперь я ни то, ни другое. Вот, с собакой гуляю дважды в день.

– Не пробовали поискать работу?

– Я, собственно, ничего не умею. У меня нет образования, я ни дня в своей жизни не ходила на службу.

– То, что не ходили на службу – это понятно. Но то, что ничего не умеете, то в это я не поверю. Я вижу, что Вы умная женщина, можете еще всему научиться.

Рейчел с сомнением покачала головой.

– Я не настаиваю, – сказала Сара – но если у Вас так много сейчас свободного времени, то, может, поучаствуете в волонтерских программах? Я вам сейчас дам телефон женщины, которая координирует людей, готовых потратить свое время на помощь другим. Она знает, кому что нужно. Все лучше, чем дома сидеть.

– Хорошо, я попробую. Я ей завтра же позвоню.

– Вот и прекрасно! Я уверена, что у Вас все будет хорошо, и моя профессиональная помощь Вам совершенно не нужна. Вы здоровы, просто немного растеряны. Надо чем-то заняться, только не крестиком вышивать, Вы же понимаете!

Стоит делом реальным заняться, и все наладится, и настроение будет нормальным.

– Думаете?

– Уверена.

– Спасибо, я рада, что поговорила с Вами.

Они вышли из кафе. Дождь кончился. Ветру даже удалось разорвать сплошной облачный покров, и солнце пыталось пробиться в образовавшиеся прорехи, не очень, правда, успешно. «Хо-ро-шо, хо-ро-шо, хо-ро-шо» в такт шагов повторяла Рейчел, идя вдоль улицы к своей машине. «Все будет хорошо».

На следующее утро она действительно позвонила координатору волонтеров, милейшей пожилой женщине, которая, казалось, знала всех обездоленных и нуждающихся в городе. Узнав, в каком районе Рейчел живет, она назвала ей несколько адресов неподалеку, которым могла бы понадобиться помощь. В основном это были семьи с инвалидами, которых нельзя было оставить без присмотра. Могла потребоваться помощь в закупке продуктов, лекарств, возможно в приготовлении пищи или уборке.

– Вы готовы к такой работе, милочка? – спросила она.

– Готова, но не знаю, справлюсь ли.

– Здесь нет ничего сложного. Позвоните, скажите, что Вы

из волонтеров и спросите, не нужно ли приехать помочь.

— А как узнать, к кому нужнее приехать, если заявок будет много? — Рейчел любила четко заранее понимать весь алгоритм своих действий.

— Обычно больше двух-трех заявок не бывает, разберетесь.

Действительно, ничего сложного не было. Первая женщина, которая попросила приехать и купить продукты, просто продиктовала Рейчел список, по которому та сделала закупку, привезла по указанному женщиной адресу, получила от той деньги и большую благодарность. Эта женщина сидела с парализованной матерью, а из дома могла выйти только, когда приходила сиделка делать процедуры, да и то ненадолго.

Остальные ее «подопечные» из предложенного координатором списка, от сегодняшней помощи отказались, но одна попросила приехать завтра и отвезти ее с ребенком к врачу.

Когда назавтра Рейчел позвонила в дверь, то ей навстречу выбежали трое малышей, двое трехлетних мальчишек-близнецов и пятилетняя старшая девочка.

— Мы готовы — сказала ее мать, беря девочку за руку.

— А кто останется с остальными? — удивленно спросила Рейчел.

– Муж приглядит за ними, не волнуйтесь.

По дороге она рассказала, что муж год назад попал в аварию, теперь он парализован, прикован к инвалидному креслу.

– Ну что Вы, нам так повезло – сказала она, когда Рейчел выразила ей сочувствие – он парализован только снизу. Руки работают, голова не пострадала. Он продолжает работать на компьютере, нормально зарабатывает. Но машину он разбил вдребезги, теперь сложно куда-то добраться. Особенно с близнецами. Так что спасибо Вам большое за помощь!

«Нам так повезло!». Эту фразу Рейчел вспоминала весь день, когда, отвезя женщину и девочку обратно домой, ехала к себе, потом гуляла с собакой по продуваемой всеми ветрами набережной. Она начинала понимать, насколько ее проблемы, раньше казавшиеся такими серьезными, ничего не значат по сравнению с реальным человеческим горем.

Теперь ее день начинался со звонков, после которых она планировала наиболее рациональный маршрут, ехала за продуктами или в аптеку, отвозила купленное своим подопечным, иногда помогала им по дому или оставалась за сиделку, давая возможность выйти в парикмахерскую или даже просто подышать воздухом тем, кто был прикован своими больными родственниками к дому. Возвращалась к себе только к обеду с ощущением, что день прошел не впустую.

Недели через две позвонил Кевин.

– Я хочу спросить тебя, ты здорова?

– А почему я должна быть больна – удивилась Рейчел.

– Ты как-то зачастила в аптеку.

Тут Рейчел сообразила, что пользуется банковской карточкой, привязанной к счету мужа, и ему приходят отчеты обо всех ее операциях, проводимых с помощью этой карты.

– Я совершенно здорова, а зачем я хожу в аптеку, тебя не касается.

Ей не хотелось рассказывать ему о своей волонтерской деятельности.

– Еще как касается, если речь идет о твоём здоровье.

– Спасибо, что позвонил, но можешь не беспокоиться.

Она заставила себя разговаривать вежливо, хотя услышав его голос, почувствовала ту же обиду и раздражение, что и раньше.

– Ну, хорошо – его голос звучал неуверенно – если здорова, то и ладно. Пока?

– Пока, – сказала Рейчел и положила трубку.

Прошло уже почти четыре месяца с момента их расставания. За это время они ни разу не виделись. Все его попытки наладить хоть какой-то контакт наталкивались на стену отчуждения, а телефонные разговоры, как правило, заканчива-

лись ее колкостями или прямыми обвинениями. Он бросал трубку, а Рейчел потом долго слушала отрицательные гудки и размазывала слезы по щекам.

Уходя из дома в тот злосчастный понедельник, он сказал ей: «Когда одумаешься и захочешь, чтобы я вернулся – только позвони». Она не звонила. Она жила в их доме, пользовалась его банковским счетом, но не могла заставить себя позвонить ему и хотя бы пригласить на встречу. Она одновременно отчаянно по нему тосковала и не менее отчаянно злилась. Когда Рейчел вспоминала, как увидела его с подружкой за завтраком в отеле, как они смотрели друг на друга, как он приобнял ее за талию, когда, закончив завтрак, они выходили из ресторана, у нее начиналась мигрень, которую не могли остановить никакие таблетки.

Увидев на экране зазвонившего телефона имя «Дженнифер», Рейчел решила не отвечать. Она старалась не общаться с приятелями, которые были их общими с Кевином знакомыми. Не то, чтобы она их не жаловала. Но в очередной раз отвечать на вопросы и восклицания «Да как он мог?!», было выше ее сил. Правда, Дженнифер была из тех, кто глупых вопросов не задает, у нее было прекрасное чувство юмора, делающее ее замечательным собеседником. Когда Рейчел не ответила на звонок, то тут же получила смс-ку от подруги

«Кончай прятаться, я знаю, что ты дома!».

– А откуда ты знаешь, что я дома? – даже без приветствия спросила Рейчел, отзвонив Дженнифер.

– А я пять минут назад проезжала мимо твоего дома и видела свет в окне.

– А почему же не зашла?

– Ну, ты же знаешь, какая я воспитанная женщина, я без приглашения в гости не являюсь.

Обе засмеялись. Да, с Джен было приятно разговаривать.

– Ты еще помнишь, дорогая, что у меня в субботу день рождения? – отсмеявшись, спросила Джен.

– Конечно, помню – соврала Рейчел, за своими делами забывшая все на свете. – Собиралась тебя поздравить по телефону.

– Никаких телефонов! Соберутся друзья, и я тебя жду. Слышишь меня?

– Слышу, но я вряд ли смогу прийти.

– Это почему еще? Ты долго собираешься перебежать на другую сторону улицы, заметив знакомых?

– Ничего я не перебегаю, что ты придумываешь?!

– Тогда нечего вести себя как прокаженная. Подумаешь, с мужем она рассталась! А кто сейчас не расстается? Покажи мне пальцем на того, кто вообще живет с одним мужем всю жизнь. Единицы! А если ты боишься встретить Кевина у нас в гостях, то я тебе официально заявляю, что его не будет.

– Почему? Откуда ты знаешь? Он уезжает?

- Нет, он в городе, но я ему сказала, что придешь ты, и просила не появляться.
- Вот так прямо и просила? И как он отреагировал?
- С пониманием. Сказал, что пришлет цветы вместо себя.
- Ну, ты даешь!
- Поэтому у тебя выбора нет, придется прийти. Приходи пораньше, хоть поболтаем до сбора гостей. Часов в пять.
- Обязательно – сказала Рейчел, улыбаясь. Похоже, действительно надо прекращать это отшельничество. Новая прическа, маникюр, макияж, красивое платье и мы еще посмотрим, кто кого бросил.

Вечер действительно был очень приятным. Близкие друзья тактично не задавали лишних вопросов, а когда кто-то из дальних знакомых спросил «А где же Ваш прекрасный муж?», она с такой легкостью ответила «Ну Вы же знаете, у этих мужчин всегда найдутся неотложные дела», что не оставила никакого сомнения, что он вот-вот явится.

Устав удерживать на лице постоянную улыбку, она ушла с террасы, на которой был накрыт фуршет, в дом, и села в гостиную около камина, взяв бокал шампанского. В комнате был только Патрик, племянник Дженнифер, который разговаривал с кем-то по телефону на очень повышенных тонах.

- И как ты предполагаешь, я должен выкручиваться? Я

что, должен раздвоиться?

Кто-то на том конце провода то ли оправдывался, то ли пытался предложить план раздвоения. Наконец, Патрик гаркнул в телефон «Если уедешь, то можешь и не возвращаться!» и в сердцах бросил телефон в угол дивана.

– Что? Личные проблемы? – спросила Рейчел.

Она хорошо знала этого молодого человека, который был всего на несколько лет старше ее старшего сына. У него была копна рыжеватых волос, легкая небритость по последней моде и очки как у Джона Леннона.

– Да не личные, производственные! Представляешь, моя помощница улетает со своим бой-френдом на Багамы, звонит мне из аэропорта и говорит, что для нее любовь важнее всего, и уж точно важнее нашей работы. А завтра она должна была встретить человека и полдня кантовать его, пока у меня другая встреча в совсем другой части города. Что мне прикажешь делать? Звонить ему и говорить «Бери такси и чтоб я тебя до четырех часов в своем офисе не видел»? Да я после этого могу фирму сразу закрывать, со мной больше никто работать не будет.

– Успокойся, Патрик! Может, я могу тебе как-нибудь помочь?

– А ты можешь? Завтра? Ты ангел!

Он схватил ручку и на вырванном из блокнота листочке начал писать, кого, где и когда она должна встретить, что с ним делать, куда везти дальше, где и во сколько он их пе-

рехватит.

Он улыбался своей белозубой улыбкой и Рейчел в очередной раз удивилась, насколько у молодых – она имела в виду и своих сыновей тоже – короток путь от «Караул! Все пропало» до «Вау, это круто!».

Когда на следующий день она привезла в указанное место гостя, оказавшегося довольно известным английским писателем, превосходным собеседником и вообще очень интересным человеком, и передала его Патрику, который должен был представлять его на интервью для телеобозрения, тот спросил ее, уже собирающуюся с ними попрощаться: «Рейчел, а что ты делаешь завтра?».

– Ты собираешься пригласить меня на свидание? – пошутила Рейчел

– Нет – захохотал Патрик, – значительно лучше! Я собираюсь пригласить тебя на меня работать.

Так она стала сотрудником, а точнее правой рукой босса в маленькой, но, как говорил Патрик, многообещающей рекламной компании, в которой, кроме них, были только два человека, готовившие на компьютере рекламную продукцию. Денег было немного, но работа была интересная и разнообразная. Рейчел со своим умением общаться с людьми, писать вежливые, но очень деловые письма, сводить воедино все заинтересованные стороны при подготовке различных мероприятий, лихо справляться с городским трафиком, а также поддерживать умные разговоры об искусстве, музы-

ке и литературе, была просто незаменима. Патрик, памятуя об их первой встрече, так и звал ее «мой ангел», что особенно трогательно звучало, учитывая их пятнадцатилетнюю разницу в возрасте.

Домой Рейчел возвращалась только к ужину, так как по дороге еще заезжала к своим подопечным что-то привезти или в чем-нибудь помочь. Когда теперь она думала о своей прежней жизни, то понимала, что несмотря на разрыв с Кевином, ее теперешняя жизнь более насыщенная, и интересная. Если бы Кевин был рядом, то ее точно можно было бы назвать более счастливой, но без него ей было грустно, особенно по выходным.

Сегодня было воскресенье, совершенно свободный день, никому ее помощь не была нужна, и она слонялась по дому, накинув махровый халат на пижаму. Не было никакого желания выходить на улицу. Нужно было гулять с собакой, но у Рейчел не было настроения одеваться, хотя бы минимально приводить себя в порядок и даже есть. Именно в этот момент совершенно неожиданно, даже без звонка, появилась мама.

– Привет, дорогая! Проезжала мимо и решила к тебе заглянуть, – сказала она, даже не особо стараясь закамуфлировать свою ложь какими-то более правдоподобными объясне-

ниями. Обе знали, что в этом районе у мамы не может быть абсолютно никаких дел, особенно в воскресенье утром.

– Привет! Проходи, – не особенно приветливо сказала Рейчел. Она не любила, когда мама вот так, не предупредив, сваливалась ей на голову. Уж очень это смахивало на инспекционную поездку.

Рейчел поставила чайник, достала хлеб, масло, сыр, отыскала какие-то довольно старые конфеты. Извинившись, пошла переодеваться, а когда спустилась, одетая и причесанная, то мама уже сидела за кухонным столом, чай был заварен, тарелки и приборы стояли на салфетках. Собака сидела рядом со столом и преданно смотрела в глаза гостье, надеясь на угощение, и, конечно, его получив в виде кусочка сыра.

– Ты собаку кормила? – спросила мама.

– Нет еще, и даже не гуляла.

Мама выразительно посмотрела на часы.

– Давай поговорим о том, что происходит – сказала она.

– А что происходит?

– Тебе не кажется, что ваш с Кевином конфликт несколько затянулся?

Рейчел молча мазала хлеб маслом.

– Дочь, ты же знаешь, что стоит тебе только захотеть, и он вернется.

– Знаю. Но я не могу, мама. Слишком больно.

– Я знаю.

– Да ничего ты не знаешь! – вспылила Рейчел. – Ты же

такого не переживала!

– Ты зря думаешь, дорогая, что твой папа святой. Он просто мужчина, а не святой.

Рейчел изумленно уставилась на мать.

– Что ты имеешь в виду? Папа что, изменял тебе?

– Доподлинно я этого не знаю, но периодически мне то одна соседка, то другая докладывали, что видели его с другими женщинами.

– Господи, – выдохнула Рейчел, – а ты что?

– А ничего. Я им говорила, что он прекрасный муж, меня полностью удовлетворяет, а если его хватает и на других женщин, то это ему только в плюс.

– А они что? Я имею в виду соседки.

– А что им оставалось? Затыкались.

– А папе скандалы не устраивала?

– Нет, ни разу. А какой смысл?

– И он не знал, что ты в курсе?

– Может и знал, а, может, и нет. Какая разница. Сейчас за столько лет брака он уже отработал все свои грехи.

Обе засмеялись. Обстановка, поначалу напряженная, стала дружеской. Дочь посмотрела на мать совершенно другими глазами. «А она не проста, моя мамочка, во всяком случае, житейской мудрости у нее поболее, чем у многих» – подумала Рейчел.

– Я это тебе к тому рассказываю, чтобы ты знала, что иногда можно просто простить. Тем более, что ты знаешь, что

он не ушел к любовнице, так и живет у отца.

Рейчел об этом знала, так как одна из близких подруг матери жила прямо напротив дома старика Муррея и регулярно докладывала о приездах Кевина к отцу по вечерам. Мать об этом рассказывала Келли, младшей дочери, а та, в свою очередь, Рейчел. Регулярные приезды ночевать, конечно, не означали, что Кевин перестал встречаться с «этой женщиной», но свидетельствовали о том, что он к ней не переехал окончательно, переводя их отношения на иной уровень.

– Пожалуйста, детка, подумай о том, что я тебе сказала. Или, если хочешь, я сама с ним поговорю.

– Нет, мамочка, этого я точно не хочу. Но я подумаю, тем более, что пару недель назад мне звонил Бернارد.

– Правда? И что он сказал?

– Он в довольно ультимативной форме сказал, что мне надо решить, наконец, вопрос с его сыном, так как тот не может вечно жить у него, а он, Бернارد, знает, что загвоздка именно во мне.

– Что же ты ему ответила, дорогая?

– Сказала, что мы это решим без посредников.

– Вот это правильно. Пожалуйста, реши этот вопрос!

Рейчел поцеловала мать.

– Мама, я так вас с папой люблю!

– И мы тебя, родная.

Ближе к обеду, закончив основные дела, запланированные на день, Рейчел зашла в кафе, чтобы съесть чего-нибудь горячего. Она давно питалась как попало, никак не могла заставить себя готовить нормальную еду для себя одной. Суп, который ей принесли, был не только горячий, но и очень вкусный. Они с Кевином любили этот наваристый рыбный суп со сливками, часто заказывали его в рыбных ресторанах. Может быть от прекрасной еды, или от того, что солнечным лучам удалось, наконец, пробиться сквозь плотную плену облаков, но настроение было хорошее, наверно, впервые за прошедшие месяцы. Рейчел достала телефон и набрала номер мужа. Прозвучало несколько гудков прежде, чем она услышала ответ. Женский голос, который она узнала сразу, узнала бы из тысячи других голосов, сказал: «Алё! Вас слушают. Говорите!».

Безумно заболела голова. Рейчел смотрела на телефон, из которого доносился голос Айрин, «той женщины», и не находила в себе сил ни ответить, ни положить трубку. Наконец, она услышала короткие гудки.

– С Вами все в порядке? – спросила официантка, принесшая ей заказанный кофе. – Может быть позвать врача? Вы такая бледная...

Рейчел только покачала головой, положила на стол до-

вольно крупную купюру, и, не дожидаясь сдачи, побрела к выходу.

Придя домой, она выпила сразу несколько таблеток обезболивающего, чтобы хоть немного унять головную боль, и набрала телефонный номер адвокатской конторы. Ей нужен был адвокат по бракоразводным делам.

«Ах, как удачно все сложилось!» – подумала Айрин, нажав на клавишу «Отбой» мобильного телефона Кевина. Они с Кевином вместе работали над документом, встреча их на этот раз была сугубо деловой. Кевин вышел буквально на несколько минут к начальству, в этот момент зазвонил его телефон, лежавший на столе. Айрин краем глаза посмотрела на экран и увидела, что это Рейчел. Та самая ненавистная Рейчел, которая стоит между ней и Кевином.

Когда Айрин впервые увидела жену Кевина на какой-то корпоративной вечеринке, она сказала себе, что эта женщина ей не соперница. На десять лет старше, довольно симпатичная, но не красавица, совсем не броская, хотя и не лишенная обаяния, она показалась Айрин уже отыгранной картой. Она была элегантная и ухоженная, но такой мужчина, как Кевин, мог бы найти себе более молодую и привлекательную.

Айрин было тридцать, тот возраст, когда пора было задуматься о стабильных взаимоотношениях, и Кевин для этих

отношений подходил как нельзя лучше: состоявшийся мужчина, прекрасный профессионал, хорошо зарабатывающий и при этом еще не старый. А то, что он женат, не имело для Айрин никакого значения – сегодня женат, завтра свободен. Но она ошибалась. Уложить Кевина к себе в постель действительно не составило особого труда, однако их встречи были хотя и страстными, но редкими – только в совместных поездках, из которых он всегда возвращался к жене в свой дом, оставив у Айрин чувство обиды и разочарования, которое она, правда, тщательно скрывала под маской независимости. Лишь однажды ей удалось уговорить его встретиться в Дублине, солгав жене о дате своего реального возвращения из командировки. И именно тогда их и увидела Рейчел, случайно оказавшаяся с сестрой в этом отеле.

«Ну и прекрасно!» – подумала тогда Айрин, узнав, что Рейчел выставила Кевина из дома – «Теперь он переедет ко мне, и мы будем жить как нормальная пара!»

Но Кевин, вопреки ее ожиданиям, поехал жить к отцу, ответив на ее предложение коротко: «Нет, это не удобно». Их отношения не изменились, даже стали более отчужденными. Лишь изредка Айрин удавалось уговорить его заехать к ней, но при этом он ни разу не остался у нее ночевать: бывал секс, потом душ, потом он уезжал домой. Все как раньше, даже хуже, потому что теперь ей вообще было не понятно, почему он так себя ведет и что мешает им быть вместе.

А к тому же у нее была небольшая задержка, возможно,

она была беременна, но Айрин никак не могла решить, что ей с этим делать. То ли сделать аборт, то ли использовать ребенка в качестве рычага давления на Кевина.

«Не знаю, зачем она звонила, но настроение я ей точно испортила» – с удовлетворением думала Айрин, кладя телефон на стол.

Когда Кевину позвонил его адвокат и сказал, что Рейчел подала на развод и требует раздела имущества, он не поверил своим ушам.

Этого просто не может быть. Да, он изменил ей, он виноват полностью в сложившейся ситуации, но он любит ее, не хочет с ней разводиться. Его связь с Айрин – это только секс, ничего более. Неужели она не понимает этого? Почему она не хочет даже выслушать его, дать ему возможность все исправить? Все эти месяцы он ждал, что она позвонит, но так и не дождался ее звонка. А вдруг она его разлюбила и не хочет примирения? А что, если у нее за эти месяцы кто-то появился? Нужно срочно поговорить с ней, объяснить все.

Кевин взял телефон. Среди недавних звонков случайно увидел звонок от Рейчел. Принятый звонок, хотя он мог поклясться, что не разговаривал с ней уже неделю. Набор номера показался ему вечностью, потом долго никто не брал трубку. Он прямо видел эту картину: она сидит и смотрит

на надрывающийся телефон. Не хочет с ним разговаривать. Отбой. Набрал еще раз. Наконец услышал ее голос.

– Кевин, ну зачем ты мне звонишь? Я уже все сказала адвокату, с ним и разговаривай! – голос был усталый, потухший.

– Рейчел, дорогая, прошу тебя, не бросай трубку! Ну не бросай же!

– Я не бросаю. Я слушаю тебя.

– Прощу тебя, не надо развода! Я люблю тебя!

– Я больше не верю тебе, Кевин.

– Не надо так!

– Почему? Ты что, всегда со мной был честен?

– Прости, но этого больше не повторится, обещаю.

– Прекрасно! Тогда скажи мне совершенно честно, что ты больше не спишь с этой женщиной.

– Этого я не могу сказать – признался Кевин, – но если ты позволишь мне вернуться, то я обещаю. Я никогда больше ни на кого кроме тебя не взгляну.

– Вот видишь, ты торгуешься со мной. Так о чем мне с тобой разговаривать?

– Рейчел, прости. Ты звонила мне вчера? Что ты хотела сказать?

– Теперь это не важно.

Она положила трубку. Похоже, что действительно все было кончено. Она даже почувствовала некоторое облегчение. Во всяком случае, она теперь знала, что нужно делать.

Кевин не находил себе места. Первый раз он почувствовал, что не сможет вернуть Рейчел – что бы он ей ни говорил, она не поверит ему. А почему, собственно, она должна верить, если он действительно продолжает встречаться с Айрин? Пусть не регулярно, пусть эта связь больше не доставляет ему былой радости, но ведь женщина ему нужна. А Айрин прекрасная женщина, молодая, красивая, самостоятельная. Не ее вина, что он не любит ее так, как любит свою жену. Если бы любил, то, может, и обрадовался бы, что жена сама освободила его, подав на развод, а он не радуется. Ну, не может он представить Айрин своей женой, хотя она, возможно, об этом и мечтает. Его мама всегда говорила, что у него одна макушка, а значит он однолюб. Права была. Однолюб.

Когда Айрин заглянула в его кабинет, то встретила с таким мрачным взглядом, что даже испугалась.

- Ты что такой сердитый? Случилось что-нибудь?
- Жена подала на развод. Требуется раздела имущества.
- Так ты из-за имущества?
- При чем тут имущество?
- Тогда что ты так злишься?
- Не понимаешь? Действительно не понимаешь?
- Нет, дорогой, действительно не понимаю.

Он смотрел на эту красивую, холеную, совершенно холод-

ную женщину и не мог понять, как он мог даже в постели предпочесть ее своей Рейчел. Никаких чувств, голый расчет. Она потеряла вдруг для него всякую привлекательность, превратилась в красивый манекен.

– Ну, тогда и говорить не о чем. Не понимаешь, значит, не понимаешь.

– Не грусти, пойдем, я развлеку тебя, пообедаем, потом ко мне поедем.

– Нет, больше не поедем.

– Ну, не хочешь, не надо – легко согласилась она – в другой раз.

– Ты не поняла, другого раза не будет.

Ее глаза стали злыми и колючими.

– Вот тут я действительно что-то не понимаю. Жена подала на развод, ты теперь совершенно свободен. Так что ты мучаешься? Когда ты изменял жене со мной, ты меньше мучился, чем сейчас, когда ты свободен. Где логика?

– Когда я спал с тобой, то я знал, что у меня есть жена, дом, сыновья. Я могу в любой момент к ним вернуться. Сейчас у меня больше ничего этого нет. Вот в этом и логика.

– Ну, я же у тебя есть. Разве этого мало? Тогда я тебя могу обрадовать, у меня еще и ребенок от тебя будет.

– Айрин, ты, наверно, шутишь? Какой еще ребенок?

– Нормальный ребенок, наш с тобой ребенок.

– Ты что, не предохранялась?

– Предохранялась, но знаешь ведь, как бывает...

– Нет, не знаю, и не хочу знать. Мы с тобой не договаривались ни о каком ребенке.

– Ах, вот, значит, как! Просто секс без обязательств? Так что ли?

– Именно так! Я никогда тебе ничего не обещал.

– Правда, но тогда ты был женат, а теперь будешь свободен.

– Это не имеет никакого значения, свободен или не свободен. Я не собираюсь на тебе жениться, даже если буду трижды свободен.

Они стояли друг против друга сжав кулаки, как перед боем.

– Отлично! – наконец сказала она. – Я все поняла и не буду настаивать, но и ты не смей настаивать, чтобы я избавилась от ребенка.

– Делай, как считаешь нужным, но не думай, что я буду этому ребенку полноценным отцом. Материально помогу, но на большее не рассчитывай.

– И не собираюсь.

Она повернулась на каблуках и вышла из комнаты. Навсегда.

Вот и отлично – подумал он – теперь ни жены, ни любовницы. Полная свобода.

Накануне подписания документов о разводе Кевин решил сделать последнюю попытку отговорить Рейчел от этого шага. Он подъехал к дому и позвонил в дверь. В ответ услышал только собачий лай. И машины ее не было, значит, ее нет дома. Где она может быть? Решил ждать.

Сидел в своей машине, хотя в кармане лежали ключи от дома, их бывшего дома. Он очень любил этот дом и сад, в котором знал каждый посаженный куст, каждую починенную деталь в заборе, дом, в котором выросли сыновья, в котором он был так счастлив с Рейчел. Он воспринимал его как живой организм и не мог представить, что здесь будут жить совершенно чужие люди.

Рейчел подъехала примерно через час. У нее был усталый вид, круги под глазами, взгляд грустный.

– Что ты здесь делаешь? Давно ждешь?

– Мне нужно поговорить с тобой, пожалуйста!

– Проходи в дом.

Они сели на кухне, как и всегда, она поставила чайник, молча заварила чай. «Господи, – думал он – неужели они сидят здесь в последний раз?»

– Рейчел, прошу тебя, давай не будем разводиться! Я порвал с Айрин, клянусь тебе.

Она, молча, разлила чай по чашкам и привычным движе-

нием подвинула ему сахарницу.

– Я верю тебе – просто сказала она – можешь не клясться. Но ты думаешь, что этого достаточно?

– Что тебе мешает? У тебя кто-то появился?

– Ты о мужчине? Нет, дорогой, мужчины у меня нет, но ты прав: кое-что действительно появилось. У меня теперь есть свои друзья, свои интересы, своя работа. Не наши, а именно свои. И я этим очень дорожу.

– Ты хочешь сказать, что в этой твоей жизни мне больше нет места?

– Я не знаю. Я, правда, не знаю. Я знаю только, что камень, спущенный с горы, остановить нельзя. Может быть, когда-нибудь он и остановится, но сейчас еще нет.

– Хорошо, давай разведемся, но хотя бы дом не продавай!

– Ты просто не понимаешь, что я не могу здесь оставаться, он слишком велик, в нем столько воспоминаний.

– А как же сыновья? Где они будут жить? Это же и их дом.

– Я с ними разговаривала. Сыновья меня поддерживают, они уже взрослые и самостоятельные люди. Они все равно не жили бы здесь, даже если бы мы были вместе. У них будет своя жизнь и свои дома. Кстати, – сказала она после некоторой паузы – ты можешь выкупить мою долю, если этот дом тебе так дорог.

– Ты отлично знаешь, что у меня нет таких денег.

– Тогда я не знаю, чем тебе помочь. Мне нужны деньги. Я уже присмотрела себе коттедж недалеко от работы. Он

небольшой, но там будет достаточно места и мне, и мальчикам, если они приедут.

– Ты уже все решила – с грустью сказал он.

– Да. Хочешь еще чаю?

– Нет, спасибо. Я, пожалуй, поеду.

Перед тем как выйти из дома Кевин оглянулся. Рейчел сидела, обхватив свою кружку тонкими пальцами, и смотрела в окно, выходящее в сад. Было темно, и он не видел, плачет она или нет.

Подписав документы о разводе, они вместе вышли на улицу. Все вопросы решены, формальности улажены, разговаривать больше было не о чем. Дождь то переставал, то принимался с новой силой. Они стояли без зонтов, капли оседали на волосах, стекали по лицу. А, может быть, это был и не дождь...

– Прости меня – сказал, наконец, Кевин.

– И ты меня прости.

Они молча стояли, глядя друг другу в глаза. Потом Рейчел повернулась и пошла к своей машине, а Кевин еще долго смотрел вслед удаляющемуся автомобилю.

Кевин стоял у окна и смотрел на серое небо в клочьях облаков. Дождь был мелкий, но ветер бросал его в окна с такой силой, что казалось, капли пробьют толстое стекло. Выходить из офиса на улицу в такую погоду было самоубийством. Да и зачем ему выходить? Дома никто не ждет, отец смотрит очередное ток-шоу, в холодильнике мерзнет готовая еда. Поработаю еще пару часов, подумал Кевин.

Он в последнее время полюбил работать допоздна. Это давало массу преимуществ: он не торчал в пробках, ему не нужно было придумывать, на что потратить вечер. Он просто приходил, в пол-уха выслушивал от отца новости, а также его всегда совершенно нелицеприятное мнение о политиках, телеведущих, кинозвездах, обо всех, кого показывали по телевизору или о ком писали в газетах. Пил чай с бутербродом иногда в компании отца, но чаще в гордом одиночестве, и шел спать.

Прошел уже почти год, как он перебрался к отцу, и он успел привыкнуть к такому распорядку. Да и у старика появилась возможность в оперативном режиме руководить сыном, заставляя его делать по дому то одну работу, то другую. Речь, конечно, не шла об уборке или приготовлении пищи. Для этого была приходящая уборщица, которая раз в неделю наводила в этой холостяцкой берлоге чистоту. Продуктами

заведовал отец, который любил сходить в соседний супер-маркет, пообщаться там со знакомыми, а иногда и не очень знакомыми людьми его возраста. По утрам это был своего рода клуб по интересам, где обсуждались самые злободневные проблемы – политика, налоги, цены и т. п. Кевину оставались работы «мужского» характера: выключатели, лампочки, работа котла, которым отец был особенно не доволен, но упрямо не желал его менять. Еще были сад, газон и машина, которая тоже просилась на свалку, но никак не могла допроситься.

Кевин не возражал, все равно время в выходные девать было некуда. Эта была его «плата за постой», как очень точно определил это отец, который сначала «приютил» сына «на пару дней», но потом, оценив все преимущества ситуации, разрешил жить без ограничения времени. Это было удобно и решало все проблемы – Как и где жить, если не у отца, Кевин не представлял. Снимать квартиру или, тем паче, дом не было ни малейшего желания.

Вообще не было никаких желаний! Не хотелось играть в гольф, встречаться с другими людьми, кроме как по работе, не хотелось читать, смотреть телевизор. Не хотелось иметь дело с женщинами – особенно с ними! Мысль об Айрин приносила только боль и стыд.

Он прекрасно понимал, что поступил плохо, хотя «бесчестным» его отказ иметь с ней общего ребенка назвать было нельзя. Он никогда не говорил, что хочет создать с ней

семью, иметь детей. Ему было с ней приятно, интересно, но ведь он не обещал на ней жениться! У него такого и в мыслях не было. Очень грустно, что они смотрели на этот вопрос настолько по-разному. Когда их роман начинался, она казалась такой независимой. Никто ни от кого не требовал никаких обязательств, и это ему особенно в ней нравилось. Им было весело и приятно вместе, вот и все.

Рейчел. Вот о ней он скучал. Его поражало, насколько она изменилась. Он раньше этой женщины не знал. Это не с ней он прожил двадцать два года. Та Рейчел была мягкая и податливая, как воск. Они, конечно, иногда ссорились по мелочам, но, вообще, жили мирно, она не выставляла никаких требований, зная, что он и так делает для семьи все, что только возможно. Она была той женой, о которой любой мужчина может только мечтать. Тогда откуда появилась вдруг та деловая женщина, так безжалостно поломавшая его жизнь?

Он не имел права злиться на Рейчел. Она, конечно, имела основания обижаться на него за измену. Но она не захотела никаких оправданий, просто повернулась и закрыла за собой дверь. Но о какой Рейчел он скучал? О той, мягкой, теплой, привычной, как домашний халат, или о новой, которую так до конца и не узнал? Он не знал ответа на этот вопрос.

Теперь осталась только работа. Вот что никогда его не подводило. Мысли о работе были ему приятны. Их расставание с Айрин прошло без особого обсуждения в офисе. Айрин нашла себе другое место и, почему-то, никто осо-

бенно не пожалел об этом. Ее не особенно любили, хотя и отдавали ей должное. Место начальника отдела, которое она занимала, получил ее заместитель, которого она в свое время «обогнала» по служебной лестнице. Теперь он страшно доволен. Еще больше довольна ее секретарша, получившая вместо жесткой и требовательной начальницы, от которой можно было ожидать увольнения в любой момент, того, с кем она была «на ты» уже много лет. Немного посудачили за его спиной, но потом жизнь продолжилась. Так всегда и бывает, подумал Кевин.

Несмотря на дождь, надо было идти домой, завтра новый рабочий день. К счастью, рабочий, а не выходной.

Рейчел сидела в гостиной с планшетом на коленях. В доме было тепло и уютно, особенно после прогулки с Лори по холодной, мокрой, со всех сторон продуваемой набережной. Ветер нес хлопья тумана, казалось, он разорвал низко нависшие облака в клочья, и теперь бросал их в одиноких прохожих, пытаясь загнать их под крышу. Даже собака была довольна возвращению домой. Она съела корм из миски и легла на свое место, свернувшись рыжим мягким клубком. В доме было тихо, хозяйка сидела, накинув на ноги плед, и собаке не о чем было волноваться.

Как хорошо, что у нее есть компьютер, подумала в оче-

редной раз Рейчел. Ее дружба с этим замечательным устройством только началась, но она уже успела оценить те возможности, которые оно перед ней открывало. Компьютер в их доме был всегда. Собственно говоря, их было несколько. У каждого мужчины в доме, и у мужа и у сыновей, был свой лэптоп. Для них это было так же очевидно, как иметь мобильный телефон. Рейчел смотрела на эту любовь мужчин к таким игрушкам с пониманием и некоторой иронией. Ей самой компьютер был совершенно не нужен. Она не очень понимала, что ей с ним делать. Книги она любила, но читать их на компьютере не хотела. Она любила ощущение книги в руках, запах типографской краски, который она улавливала, переворачивая страницы новых, только что принесенных из магазина, романов. Лежать на диване в обнимку с компьютером ей казалось странным. Письма она писала от руки, считая, что тем самым проявляет большее уважение к адресату. Да, если честно, она и не помнила, когда она последний раз писала именно письма. Рождественские открытки – это да! А для всего остального есть телефон.

Поэтому, придя на работу, она честно призналась, что печатать умеет только двумя пальцами, и то с трудом. Патрик научил ее самым элементарным вещам, но если требовалось что-то посложнее, то приходилось его спрашивать. Только после Нового года она, наконец, нашла время для компьютерных курсов, о которых думала уже не один месяц. Курсы эти располагались не очень далеко, ей было удобно до них

добираться, но она тянула, не очень представляя, как справится она с задачами, о которых представления не имела.

Первый раз она пришла на занятия, ожидая увидеть молодых ребят, которым нужен компьютер для того, чтобы начать свой трудовой путь, и была очень удивлена, что из восьми человек, пришедших в этот день, пятеро были старше ее. Когда она робко открыла дверь, то женщина лет шестидесяти, сидевшая за столом ближе к двери, очень приветливо на нее посмотрела и сказала: – Ну вот, в нашем полку прибыло, входите, милочка.

Здесь было совсем не страшно. Преподаватель, молодой парень лет 22—24, выдал ей пачку материалов, которые она могла взять с собой и посмотреть дома, посадил ее на свободное место, показал, как включить компьютер и какие задачи они сегодня будут решать. Обстановка была такая, что страх, что она может что-то не понять, совершенно прошел. Все переговаривались, помогали друг другу, преподавателя называли по имени. Он показывал все на своем компьютере, картинка с которого транслировалась на большой экран.

Хотя Рейчел не училась уже столько лет, оказалось, что она быстро все понимает, а записывать ничего не надо было, т.к. все это было в полученной ею раздатке. Она довольно легко повторила на своем компьютере все, что показывал преподаватель, которого все звали просто Джон, и решила, что нашла правильное место для обучения. Было интересно.

Придя домой, она после ужина по раздатке попробовала

повторить то, что они сегодня проходили, и когда все получилось, удовлетворенно сказала себе «Я молодец!». Сегодня она вернулась с четвертого занятия. Она умела уже осуществлять поиск в Интернете, с электронной почтой она и раньше работала, но теперь могла приложить к письму фотографии, и вообще любой документ, написанный в текстовом редакторе, электронные таблицы. Сегодня их как раз учили расчетам с помощью электронных таблиц. Она пришла от них в восторг. Не так, чтобы ей в жизни приходилось много считать, но то, что им сегодня показывал Джон, делала эти расчеты очень простыми и удобными. Это мне точно пригодится, подумала Рейчел.

Теперь Рейчел не понимала, как она обходилась без компьютера все эти годы. Это был и справочник, и помощник, и средство связи. Она часто писала сыновьям письма, в которых описывала прожитый ею день. Из-за разницы во времени связь по электронной почте была удобнее, чем звонки через океан. Вечером она посылала сыновьям письма, а утром получала, как правило, пару слов в ответ. Придя с работы, парни отвечали на ее письма или просто слали ей смешные рожицы. Утро начиналось с проверки почты, и, найдя письма от сыновей, она получала заряд хорошего настроения на целый день.

Пару раз она подумывала, не написать ли ей письмо и Кевину. Но не могла представить, что они могут сказать друг другу после того, что уже было сказано. Все дела, требовав-

шие совместного решения, с разводом и продажей дома закончились. Кевин жил с отцом, об этом ей писали сыновья, каждый раз удивляясь, как их отец терпит такую ситуацию. Кевин не звонил и не просил ее о помощи в поиске нового жилья, она решила и не предлагать свои услуги. Она знала от Оскара, который вел с отцом регулярную переписку, что он очень много сейчас работает, мало бывает в стране, и говорила себе, что это ее не волнует, больше не волнует, больше не должно волновать. Не должно.

Утреннее письмо Оскара встревожило ее не на шутку. Она перечитала его еще раз, пытаясь понять, от чего так защемило сердце.

«Мама.

Вчера встречался с отцом. Он здесь по делам. Посидели в Старбаксе, на ресторан не было времени. Плохо выглядит, хотя говорит, что в порядке. Спрашивал о тебе. Почему не общаетесь напрямую? О.».

Плохо выглядит... Кевину сорок шесть, но выглядел он всегда значительно моложе своего возраста. Занимался спортом, увлекался гольфом, очень следил за весом. Для этой женщины, с грустью и раздражением подумала Рейчел.

А может быть и не только для нее. Он был высокий и привлекательный мужчина, знал это и культивировал. Прекрасно одевался, объясняя такую любовь к своей внешности «производственной необходимостью». Он представлял свой банк и должен был выглядеть прилично.

Но последний год для него был нелегким. Им всем пришлось нелегко. Надо выяснить, здоров ли он, подумала Рейчел. Их отношения уже вышли из стадии войны, но еще не были до конца мирными. Поэтому просто позвонить и спросить, «Как дела?» она не хотела – могла нарваться на грубость, если у него плохое настроение. Возобновлять военные действия тоже не хотелось. Сын спрашивает, почему не общаемся. Не очень еще знаем, как, подумала она.

Взяла планшет и отправила ему короткое письмо. Даже не письмо, а просто пару слов.

– Привет! Ты в Дублине?

На удивление быстро получила ответ

– Еще нет. Сажу в аэропорту. А что?

А что? – подумала Рейчел. О чем таком нейтральном можно спросить бывшего мужа?

– Как там Оскар?

– В порядке, доволен.

– А Пол?

– Не виделись, не успел.

– Когда прилетаешь?

Если он сейчас спросит опять «А что?», пусть катится

к черту, подумала Рейчел.

– Немного задерживаюсь, думаю, часов в пять утра. Позвоню.

– Хорошо. Удачно долететь.

Закрыв планшет, Рейчел улыбнулась. Все-таки хоть маленькая, но победа. Не разозлился, даже обещал позвонить. Похоже, что я бегаю за своим бывшим мужем, подумала Рейчел. Глупости, сказала она себе, мне просто хочется ему помочь. Похоже, что ему сейчас помощь нужна, только он об этом не знает...

В начале шестого телефон подал сигнал, что пришло сообщение. С трудом нашарив его на тумбочке и включив бра, она прочитала:

– Я на земле.

Написала «Я рада», потом, подумав, написала «Правда рада» и это было чистой правдой.

Через минуту получила: «Покормишь завтраком?»

Неожиданно даже для себя, она быстро написала «Да» и соскочила с постели.

Она не ожидала такого поворота событий. Или все-таки ожидала? От аэропорта до ее дома по абсолютно пустому городу не больше сорока минут. Значит, совсем скоро он будет здесь, а ей нужно привести себя в порядок, вымыть го-

лову хотя бы. И подумать, чем его накормить. Если до этого дойдет, хитро подумала она. Ведь не завтракать же он на самом деле едет через весь город. Лори с удивлением смотрела, как хозяйка в такую рань бежит по дому, убирая с дивана оставленные там вещи. Не понятно, с какой скоростью Кевин гнал, но через полчаса он уже звонил, переполошив собаку, залившуюся звонким лаем. Рейчел открыла ему сразу, ждала его. Она была в трикотажном спортивном костюме, который он когда-то привез ей из заграничной поездки. Волосы были влажные. Несмотря на такую рань, она выглядела совершенно выпавшейся. В доме пахло свежесваренным кофе. Под ногами суежилась собака, стараясь привлечь внимание хозяйки, который молча смотрел на хозяйку. Поняв, что толку от них все равно никакого, та вернулась на свое место, тяжело вздохнула и положила морду на лапы.

Рейчел вглядывалась в лицо Кевина. Он выглядел уставшим, осунувшимся, даже, страшно сказать, постаревшим. Она подошла к нему практически вплотную, продолжая всматриваться в его лицо. Потом протянула руки к молнии на его куртке. Спросила «Там что, дождь?». Она была такой родной и вся эта ситуация, за двадцать два года их брака так часто повторявшаяся, была столь знакомой – он приезжает из командировки, она его ждет – что у него ком встал в горле. Он не мог сказать ни слова, а только молча притянул ее к себе и зарылся лицом в ее влажные волосы.

Она подняла голову и поцеловала его. Господи, как же он

соскучился по ней! Он целовал ее и понимал, что пропал. Он столько раз убеждал себя, что все кончено, что почти поверил в это. И вот, стоило ее увидеть, такую привычную, домашнюю, без косметики, почувствовать запах ее влажных волос и тепло тела, прижавшегося к нему, и не осталось сомнений в том, что он весь в ее власти. Он хотел ее до умопомрачения, и это чувство было ему внове. Он уже забыл, когда так остро ощущал влечение к этой женщине. К своей жене. Бывшей.

Они дарили друг другу наслаждение, забыв о разногласиях. Не оставалось ничего, только два тела, жаждущих друг друга.

– Тебе нужно немного поспать – сказала она ему, когда он наконец заставил себя отстраниться от нее и лежал, молча улыбаясь каким-то своим мыслям. – У тебя была бессонная ночь. Мне вставать уже через полчаса, так что засыпать бесполезно, а ты спи. Я оставлю тебе завтрак.

Кевину хотелось попросить ее остаться с ним эти полчаса, но он боялся, что она откажется, или скажет что-нибудь язвительное, и та близость, которая была сейчас между ними, испарится. Он пробормотал что-то в ответ и закрыл глаза. Когда Рейчел поцеловала его на прощание, его небритая щека была влажная и соленая.

Кевин проснулся через два часа, принял душ и пошел на кухню. Яйца вкрутую, нарезанная ветчина, сыр, йогурт — все как он любит. Кофе остыл, он подогрел его в микроволновке. Почему-то думал, что она оставит ему какую-нибудь записку, но никакой записки не было.

Работа не давала возможности отвлечься в течение всего дня. Даже на обед он не пошел, а попросил своего секретаря принести ему бутерброд и сделать кофе покрепче. К концу дня количество выпитых чашек уже приближалось к десятку. После командировок так бывало часто: стоит уехать хотя бы на несколько дней, и потом не представляешь, как разгрести гору накопившихся дел. Ближе к семи часам вечера самые срочные отчеты были прочитаны, остальное можно было сделать завтра. Нужно было собираться домой, тем более, что отец уже дважды звонил и напоминал про покупки, которые нужно сделать по дороге. Кевину ужасно хотелось поговорить с Рейчел. Утром они не сказали друг другу и десятка слов. Он не знал, что хочет от нее услышать, может быть, просто послушать ее голос. Но он так и не придумал повод, по которому он мог бы ей позвонить. Ведь не будешь же говорить своей бывшей жене «Поговори со мной, я соскучился по звуку твоего голоса». Нет, этого нельзя делать. Надо пригласить ее пообедать, как поступают нормаль-

ные цивилизованные люди.

Номер не отвечал. Кевин в сердцах написал: «Не могу дозвониться, ты где?» и только когда отправил, понял, что не должен был этого делать. Рейчел разозлится и будет права. Они в разводе, он не имеет права требовать от нее отчета. Отчета, кстати, так и не последовало. Вздыхнув, Кевин убрал молчащий телефон в карман и поехал домой.

Заехав в ТЕСКО, он купил все, что просил отец, и уже около кассы услышал звук пришедшего сообщения. Забрав пакеты, он отошел в сторону, поставил их на пол и достал телефон. Рейчел писала «Гуляла с собакой, телефон забыла дома». Кевин улыбнулся. Сколько раз он выговаривал ей, что телефон нужен человеку, чтобы другие могли с ним связаться в любой момент. Все без толку, но сейчас это его почему-то уже не злило. Наоборот, настроение заметно улучшилось, он отбил сообщение «Перезвоню через 15 минут» и пошел к машине.

- Привет, – услышал он в трубке. – Что хотел сказать?
- Я думаю, может, пообедаем?
- Когда?
- Выбирай.
- Не завтра и не послезавтра.
- Почему так?
- Дела.
- Если не хочешь, так прямо и скажи! – Кевин уже начал жалеть, что затеял этот разговор.

– Ну почему не хочу? Хочу. Но действительно не могу в ближайшие два дня!

Рейчел тоже немного обиделась. Если бы он спросил ее, что за дела у нее, которые не позволяют ей с ним встретиться, она бы объяснила, что завтра с утра приезжает очередная «звезда», которую надо встретить, потом интервью газете, потом развлекать до вечера. Завтра утром опять интервью, но уже на радио, и только к вечеру, когда отвезет его обратно в аэропорт, закончится этот двухдневный марафон, и можно будет расслабиться. Но Кевин ничего не спросил. Его не интересует, чем она занимается. Когда они еще не были в разводе, он воспринимал ее работу как блажь, теперь она понятия не имеет, что он по этому поводу думает. Его всегда интересовала только его работа, и только ее он считал важной.

– Не заводишь! – приказала себе Рейчел.

Кевин молчал, она слышала только его дыхание в трубке.

– Ну, хорошо, обедать ты со мной не хочешь, может тогда поужинаешь? Или это тоже не возможно? – он явно злился.

– Ты зря сердишься. Я и пообедать и поужинать с тобой готова. – Тон Рейчел был примирительный. – Подожди, я возьму свой ежедневник и посмотрю, когда можем встретиться.

Да, это была совершенно другая женщина, спокойная и уверенная в себе. Придется ему привыкнуть, что у нее теперь своя жизнь, в которой он далеко не на первом месте.

Они договорились встретиться в пятницу. Пожелав ей спокойной ночи и положив трубку, Кевин еще долго смотрел на молчащий телефон.

Они встретились в обед в их любимом ресторане на Канале. До этого ресторана обоим было удобно добираться, там хорошо кормили, было тихо, можно было поговорить спокойно. Рейчел чуть опоздала, но объяснила, что зависит от расписания поездов, т.к. в течение недели старается не ездить на машине. Она была одета по-зимнему – темно серые брюки и вязаный жакет на молнии. Как всегда элегантна, подумал Кевин, немного похудела, но ей идет. Она тоже разглядывала его с нескрываемым интересом. По сравнению с их предыдущей встречей утром после трансатлантического перелета Кевин выглядел почти нормально. Только на висках стала заметна седина, а, может, она и раньше была, только Рейчел не обращала на нее внимание? Нет, не было этой седины, я бы заметила, подумала она. Но седина его не портила. Кевин всегда был очень привлекательным мужчиной, таким он и остался.

– Я рада тебя видеть. Выглядишь лучше. Отдохнул немного?

– От чего, от Америки?

– Ну и от Америки, и от полетов. Сколько ты налетал

за январь?

– Не знаю. Дважды был в Париже, Один раз летал в Стокгольм, ну и в Нью-Йорке пару дней. Это ты знаешь.

– Не кажется, что многовато?

– Нет. Нормально. Ты же знаешь, я всегда так жил.

«Знаю», с грустью подумала Рейчел. Работа у него всегда была на первом месте.

– Да, я знаю, что тебе нравится такая напряженная жизнь. Значит все хорошо?

– Нормально.

– Ты выбрал какое-то уж очень нейтральное определение.

– Что ты хочешь, чтобы я тебе сказал? Что я счастлив? Ты прекрасно знаешь, что после того, что произошло, это не так. Он даже не злился. Он был просто очень грустным.

– Но я нормально живу, ни на что не жалуюсь.

Пришел официант, они сделали заказ, и она посмотрела на часы. У нее был всего лишь час, дальше придется бежать на встречу. Она попросила официанта поторопиться с закусками.

– Торопишься?

– Да, прости, в три часа у меня клиент придет, должна быть в офисе.

– Ясно.

Опять молчание.

– Кевин, скажи мне, зачем мы здесь? Почему мы обедаем вместе?

Ее вопрос, казалось, поставил его в тупик. Он пожал плечами и просто ответил:

– Мне больше не с кем обедать. У меня никого нет, кроме тебя.

Рейчел не могла поверить тому, что услышала. Он так просто и откровенно признался в своем одиночестве, что у нее заболело сердце. Она физически почувствовала, что не может вздохнуть. Слезы встали комом в горле. Она попыталась что-то сказать, но не смогла. Она смотрела на него и плакала совершенно беззвучно. Кевин не ожидал от нее такой реакции. Он так привык, что она упрекает его, сердится. Это было не раз за прошедший год. Сейчас она могла бы праздновать победу, ведь теперь ему так же плохо и одиноко, как было ей, когда они расстались. А она сидит перед ним, и из ее глаз катятся слезы.

– Не плачь! Не надо. Я знаю, что сам виноват. Все образуется, – Кевин взял ее за руку. – Просто я подумал, что за эти годы так и не смог завести друзей, с кем можно было бы поговорить по душам.

– Я твой друг, – сказала Рейчел. – Я всегда им была и буду. Еще у тебя есть сыновья. Есть отец. Это не так уж мало, дорогой.

– Да, пожалуй. Но ты же понимаешь, что с сыновьями я не могу разговаривать о своих чувствах.

– Почему нет? Ты думаешь, что они не поймут тебя?

– Не знаю. Они всегда были на твоей стороне...

– При чем тут сторона? Мы закончили военные действия, разве не помнишь? Теперь надо восстановить нормальную жизнь после этой разрушительной войны, вот и все. Сыновья могли бы помочь.

– В чем? У меня больше ничего нет, ни семьи, ни дома.

Про семью мы еще поговорим, подумала Рейчел, но вот дом...

– Ты так и будешь жить у отца?

– Ты знаешь, это оказалось не так уж и плохо. Он, конечно, страшный зануда, но он очень помог мне, я ему благодарен. Потом, я рад, что прихожу не в пустой дом. Он никогда в этом не признается, но мне иногда кажется, что он тоже рад, что я так у него задержался. Он ждет меня вечером, рассказывает последние политические сплетни. Где только берет их, хотел бы я знать.

Рассказывая об отце, Кевин даже развеселился. Рейчел тоже заулыбалась, представляя Бернарда, ждущего сына, чтобы поделиться новостями. Пожалуй, ей впервые пришло в голову, что Бернарду тоже был очень несладко после смерти жены, что эта его требовательность, вечно недовольный тон, желание привлечь к себе внимание имеют глубокие корни, имя которым – одиночество. Она укорила себя за черствость. Кевин молодец, что с таким юмором относится к причудам старика.

– Значит, ты не хочешь ни покупать, ни арендовать свое собственное жилье? – спросила она.

– А зачем? Для кого? Я домой прихожу только спать.

– Но ведь так нельзя жить вечно.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, не знаю...

– Женщину? Говори, не стесняйся. Мы ведь друзья, ты же так сказала?

– Да. Сказала. Мы друзья, которые иногда спят вместе.

– Я знаю. Это было прекрасно! Можно как-нибудь повторить.

В его голосе ей почудились нотки надежды. Может быть показалось.

– Можно.

– Знаешь, я сейчас часто думаю о нашем старом доме...

– Ты опять?

– Подожди, дослушай. Я, наконец, понял, почему ты продала его. Слишком много воспоминаний. Я до сих пор не могу даже ездить мимо него, так сердце сжимается. Я бы сейчас отдал все, чтобы оказаться в нем с тобой. Вот ты предлагала выкупить твою половину и оставить его себе. Знаешь, я думал, что мне это тогда показалось абсурдом только из экономических соображений. А теперь знаю, что это не так.

– А как?

– Мне этот дом без тебя не нужен.

– Я не знаю, что сказать тебе на это.

Она действительно была поражена его признанием. Кевин, которого она знала, никогда бы так не сказал. Он бы

продолжал ее упрекать в том, что она разрушила его жизнь. Ему пришлось бы напомнить, что это он все начал, но он оставался бы в убеждении, что виновата в его бедах она. Этот Кевин, который сейчас сидел перед ней, был другим. Ей хотелось узнать поближе этого столь дорогого, но такого незнакомого ей человека.

– Кевин, прости, я знаю, что ты сейчас несчастлив. Но я тоже не имею понятия, что делать с этим.

– Просто вернись ко мне.

– Нельзя вернуться. Ты хочешь вернуть ту женщину, на которой был женат. А ее больше нет и я совсем не уверена, что тебе нужна та женщина, которой я стала.

– Нужна, я знаю это.

– Я в этом не уверена. Посмотрим.

Она взглянула на часы. Через 10 минут будет поезд на юг. Она может еще успеть.

– Прости, мне действительно нужно бежать. У меня работа.

– Мы еще продолжим этот разговор, – произнес он в убегающую спину Рейчел.

«Она не сказала «нет». Эта мысль доставляла ему радость весь оставшийся день. Может быть, еще не все потеряно? Но он так боялся сделать что-то, что отпугнет Рейчел, напом-

нит о прошлой обиде, вернет их в состояние войны. Больше всего на свете ему хотелось вернуть ее доверие, но как? Был только один человек, который мог бы ему помочь, но захочет ли она с ним разговаривать?

Несколько дней Кевин колебался, но потом все-таки позвонил Келли, любимой младшей сестре своей бывшей жены.

– Привет, это Кевин.

– Кевин? Ну и что тебе от меня нужно?

– Келли, прости, что я беспокою тебя, но мне очень нужно с тобой поговорить.

– О чем, интересно, ты собираешься со мной разговаривать? Вот просто ума не приложу!

– Келли, не надо так, прошу тебя. Я знаю, как ты ко мне относишься, но мне действительно очень нужно с тобой встретиться. Я очень тебя прошу!

– Интересно, а Рейчел знает, что ты назначаешь мне свидание? – она явно над ним издевалась. – Кстати, учти, что я, вообще-то, замужем.

– Рейчел ничего не знает, и я очень надеюсь, что и не узнает. Можешь не встречаться со мной, если тебе это так неприятно, но я очень прошу, чтобы ты не говорила ей ничего.

– Ладно, Кевин, так и быть. Не такая уж я и стерва, как ты думаешь. Можешь забрать меня завтра от работы после 2 часов. Устраивает?

– Конечно, спасибо тебе! До завтра!

Келли была заинтригована. Ей казалось, что она хорошо понимает Кевина, и какие чувства им движут. Она знала и о его утреннем визите к Рейчел. Этому паршивцу не так уж плохо живется. Сестра ведет себя с ним очень лояльно, она не была бы такой покладистой на ее месте. Тогда что же нужно Кевину от нее? Вечером Келли рассказала о предстоящей встрече с Кевином мужу. Нельзя сказать, чтобы Шон и Кевин были близкими друзьями. Скорее у них было что-то вроде мужского братства. На семейных сборищах они всегда вместе, плечом к плечу, противостояли своим женам. В одиночку с ними было не справиться – сестры были очень близки и всегда выступали единым фронтом. После того, как Кевин с Рейчел расстались, Шон позвонил ему. Об этом не знали ни Рейчел, ни, уж тем более, Келли, которая просто убила бы его за этот звонок. Он спросил тогда Кевина, что тот собирается делать, и, услышав ответ, что ничего не собирается менять и надеется, что все как-нибудь утрясется, сказал: «Ну это, друг, вряд ли». Как в воду глядел.

– Как ты думаешь, что хочет от меня Кевин? – допытывалась у мужа Келли. Шон не задумывался ни одной минуты.

– Он хочет вернуть Рейчел и надеется, что ты ему поможешь – сказал он.

– С какой стати я должна ему помогать?

– А почему нет?

– Что значит «Почему нет?»? После того, что он сделал?

– А что такого он сделал?

Шон оторвал глаза от экрана компьютера и посмотрел на жену.

– Он что – насильник и убийца?

– Как ты можешь так говорить? Он предал Рейчел, изменил ей, заставил ее страдать! Ты сам прекрасно знаешь, как плохо ей было все это время.

– Знаю, дорогая, конечно знаю. И я совершенно его не оправдываю.

– Попробовал бы ты! Тогда о чем ты пытаешься мне сказать?

Шон несколько минут смотрел в экран, потом, нажав на какие-то клавиши, завершил работу и повернулся к жене. Лицо его было совершенно серьезным. Не сердитым, но и не улыбающимся, как это было всегда, когда он смотрел на жену или дочерей.

– Давай, Келли, я попытаюсь объяснить, как я понимаю эту ситуацию со своей, с мужской точки зрения. Только договоримся, что ты меня выслушаешь, и не будешь устраивать базара. Ок?

– Ну, давай, – нехотя согласилась Келли. На самом деле она была заинтригована. Шон любил ее старшую сестру, как мог, помогал, и поэтому Келли была уверена, что он смотрит на сложившуюся в семье Рейчел ситуацию так же, как и она. Но, возможно, она ошибалась.

Шон взял лист бумаги и ручку. Келли знала эту его особенность все объяснять с карандашом в руках.

– Давай разберем ситуацию – начал Шон. – Вернемся во времена, когда Кевин и Рейчел жили вместе. Скажи, Келли, Кевин был хорошим мужем?

– Неплохим – нехотя согласилась Келли.

– Хорошим, – сказал Шон. – Он много работал, заботился о ней и о детях, купил и выплатил хороший дом, не был скуп, она ни в чем не знала отказа. Давай говорить так: Рейчел считала его хорошим мужем. Так? Так. Дальше он совершил ошибку. Будем считать, что единственную, т.к. про другие мы просто ничего не знаем. Он завел себе любовницу.

– Вот! – глаза Келли горели праведным гневом.

– Это плохо, дорогая, это очень плохо. Но, знаешь, это случается, причем довольно часто. И должен тебе сказать, что из этой ситуации есть несколько выходов.

Он начал чертить какие-то схемы на листе бумаги.

– Выход первый: уйти от жены к любовнице и создать с ней новую семью. Выход второй: по требованию жены бросить любовницу. Выход третий: оставить все как есть. Кевин выбрал третий. Теперь давай разберем, почему же он не выбрал первый путь. Ведь если Рейчел больше ничего для него не значила, он мог сам инициировать развод и жениться на Айрин. А он до последнего бился, чтобы не разводиться. Почему?

– Потому что для него это был самый удобный выход. Одна женщина обеспечивает ему быт, другая – постель, – сказала Келли.

– Думаю, дорогая, что ты не права. Ведь даже, получив свободу, Кевин не захотел жениться на Айрин. Ведь так? Ты никогда не спрашивала себя, почему? А я задал себе этот вопрос, и думаю, что знаю на него ответ. Он любил Рейчел. Он не хотел ее терять. Да, он изменил ей, но она была ему нужна совсем не только как домохозяйка. В этом ты не права. Домоправительницу можно нанять, не такая уж это дорогая и сложная вещь при его доходах. Он любил ее, пусть несколько по-иному, чем Айрин, но любил.

Келли пыталась что-то сказать в ответ, но он остановил ее жестом.

– Подожди, я еще не закончил – сказал он. – Тебе вообще когда-нибудь приходило в голову, что любовь – это не только постель, а постель – не всегда любовь? Если не приходило, то должен сказать, что у тебя, дорогая, довольно упрощенное понятие о жизни. Но вернемся к нашей схеме. Почему Кевин не выбрал второй путь? Очень просто. Рейчел не дала возможности сделать это. Она выставила его вон, отрезала сама эту возможность. Может быть, она и была права в этом поначалу, но даже приговоренному к смерти дают последнее слово. Она его лишила возможности не только вернуться, но и попытаться все исправить.

– То, что он сделал, исправить нельзя – сказала Келли.

– Можно, дорогая, можно. Просто надо на все посмотреть немного с другой точки зрения.

– С какой, например? – начала кипятиться Келли.

– С мужской. Надо посмотреть на ситуацию с мужской точки зрения. Понимаешь, мужчина по биологической сути своей является охотником. Для него процесс охоты на женщину чрезвычайно важен. Попытайся понять меня, а не злиться. Ему нужно завоевывать женщину, тогда ему интересно. Если этого нет, то интерес пропадает.

– Ты порешь чушь. Если тебя послушать, то все замужние женщины становятся скучны своим мужьям сразу же после первой брачной ночи.

– Ничего подобного. Я этого и не говорил и не думал. Жену тоже нужно завоевывать, а не просто заваливать в койку. Вот тебя, например, я так до сих пор и не завоевал до конца. Ты мне скучать не даешь. От тебя никогда не знаешь, чего ждать.

– Ну, так уж и не знаешь, – улыбаясь проговорила Келли. – Чего ты еще не узнал за столько лет, что мы вместе?

– Я не узнал самого главного – любишь ли ты меня и все ли я сделал, чтобы ты и завтра меня так же любила.

– Ты серьезно?

– А что, похоже, что я шучу?

– А что же Кевин? – Келли действительно заинтересовал этот доморощенный психоанализ мужа.

– А Кевин перестал завоевывать Рейчел. А зачем? Она всем довольна, она никуда не денется. А в этот момент на него повела охоту другая, более молодая самка. Уверяю тебя, что если бы не было инициативы со стороны Айрин,

Кевин и сейчас был бы с Рейчел. Айрин пробудила в нем интерес охотника, и он попался на этот крючок. Вот и все.

– Правильно ли я поняла тебя, дорогой, что если бы ты был на месте Кевина, то ты тоже попался бы на крючок?

– Да, Келли, ты все правильно поняла. На месте Кевина – да, я повел бы себя так же. Скорее всего. Но на своем месте – никогда. Я сказал бы этой молодой самке «Отстань, я занят. Я веду охоту на свою жену, у меня нет на тебя ни времени, ни сил».

Впервые за весь разговор Шон улыбнулся. Келли подошла и обняла его за шею и поцеловала в ямку за ухом. Когда он заурчал от удовольствия, закрыв глаза и тесно прижавшись к ней, она довольно ощутимо прикусила мочку его уха и прошептала:

– Попробовал бы ты сказать что-нибудь другое.

Утром Келли вернулась к вчерашнему разговору.

– Так что мне делать? – спросила она.

– Ты о чем? О Кевине?

– Ну да, о нем.

– Ну, помоги ему, если сможешь.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что Кевин ничуть не хуже другого мужчины, который может сейчас встретиться на пути Рейчел. Любой

мужчина его возраста будет иметь за плечами либо развод, либо оставленных детей, либо кучу любовниц, вредные привычки, может быть еще и долги. На этом фоне Кевин смотрится совсем неплохо, ты не считаешь? – Шон хитро посмотрел на жену. – Всего одна любовница, с которой, к тому же, он уже расстался.

– А ты, оказывается, циник – с нежностью проговорила Келли. Он чертовски умный, этот ее тихоня-муж, подумала она.

Кевин заехал за ней на работу и увидев, как она спускается по ступенькам оглядываясь в поисках его машины, вышел и открыл левую дверцу. Келли сказала «Привет», и в ее тоне Кевин не услышал враждебности, которую ожидал. В отличие от дипломатичной Рейчел, ее младшая сестра не отличалась особо хорошими манерами и всегда говорила прямо в глаза, что она думает. Сейчас она сидела к нему в пол оборота и смотрела изучающим взглядом, ничуть не заботясь о том, как он под этим взглядом себя чувствует. Кевин назвал ресторан, куда собирался ее отвезти, она сказала коротко «Не возражаю». Они ехали молча, но в этом молчании не было враждебности или напряжения. Келли ждала, когда Кевин начнет разговор, а он искал те правильные фразы, которые позволят убедить ее.

– Ну и что же ты, Кевин, от меня хочешь? – спросила Келли, когда они, наконец, сели за стол и сделали заказ.

– Я хочу, чтобы ты помогла мне вернуть Рейчел. Я знаю,

что ты единственный человек, которого она послушает. Пожалуйста, Келли, помоги мне!

Кевин говорил совершенно серьезно. В его тоне не было никакого намека на раздражение или высокомерие. Он говорил как человек, действительно попавший в трудное положение, нуждавшийся в помощи.

– Назови мне хотя бы одну причину, по которой я должна помогать тебе – спросила Келли.

– Потому что я люблю Рейчел, – просто сказал Кевин. – Я всегда любил и сейчас люблю. Но я не знаю, что я должен сделать, чтобы она вернулась ко мне.

Да, Шон был прав в отношении Кевина, подумала Келли. Он хорошо его понимает. Умница.

– Кевин, я не буду говорить тебе, как подло и плохо ты поступил с Рейчел. Ты и сам это знаешь. Я просто хочу понять, что изменилось, что ты думаешь, что я, а главное, что она должна поверить тебе. Не Айрин, так какая-нибудь другая длинноногая девица вильнет перед тобой хвостом, и моя сестра опять будет страдать. Разве не так?

– Не так. Теперь я это совершенно точно знаю. Мне никто не нужен кроме нее. Я сам этому удивляюсь, но действительно никто не нужен. Айрин была красивая и умная, но я совершенно не мог представить ее своей женой. Я вообще никого не могу представить на этом месте, кроме Рейчел.

– Так ты хочешь опять жениться на ней?

– Конечно, хочу. Но боюсь даже думать об этом, потому

что знаю, что она откажет. И потому не знаю, как мне вести себя, что делать, что говорить, чего не говорить. Я не знаю ее сегодняшнюю так, как знаешь ты. Помоги мне, пожалуйста!

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? Позвонила ей и сказала «Рейчел, а не выйти ли тебе замуж за Кевина»? Боюсь, что это не сработает. Она свободная женщина, она сама решает, что ей делать, с кем спать, за кого замуж выходить. А чем тебе не нравятся ваши нынешние отношения? Насколько я знаю, она тебя уже и в свою спальню пустила. Прости, если тебя смущают мои вопросы, но ведь это ты меня просишь помочь.

– Я сам не знаю, чего хочу, вернее знаю, но не могу до конца сформулировать. Я хочу, чтобы она снова полюбила меня, чтобы я был ей нужен. Сейчас я вижу, что она может прекрасно обходиться без меня.

– Да, Кевин, она этому научилась. Все те месяцы, что ты был с той женщиной, а она бродила, как тень, по вашему пустому дому, она училась жить без тебя. Вот она этому и научилась. Чем ты теперь можешь быть не доволен? У нее был отличный учитель.

– Не надо упрекать меня, Келли. Тебе все равно не удастся сделать мне больше, чем я сам себе сделал. Я хочу знать, что теперь? Можно ли вернуть все назад?

– Назад? Нет, нельзя. Можно только идти вперед.

– Что ты имеешь в виду?

– Послушай, той Рейчел и, которая была твоей женой,

больше нет.

– Вот и она так же говорит – горько сказал Кевин

– И правильно говорит. Скажи, тебе нравится та женщина, которой она стала?

– Очень! Не просто нравится. Я совершенно без ума.

– Ну, так добивайся ее, завоевывай!

– Но как?

– Я что, должна учить тебя, как ухаживать за женщинами?

Вот за той женщиной ты как ухаживал?

– Да никак, особенно не ухаживал. Она сама этого хотела.

– Ну, вот здесь тебе придется потрудиться – Келли рассмеялась. Ей начинал нравиться этот разговор. – Читай книжки, а не только свои банковские отчеты. Может быть, тогда узнаешь, чем завоевать женщину. Одно могу тебе посоветовать. Не думай, что ты ее хорошо знаешь. Считай, что эту женщину ты только что встретил, только познакомился. Может быть, тогда все получится.

Кевин довез Келли до дома, вышел, открыл дверцу. Уже сев за руль он увидел, что она остановилась, и возвращается к машине. Он опустил стекло. Келли наклонилась к нему и сказала:

– Успехов тебе, Кевин! Если ты будешь рядом, то я буду за Рейчел спокойна.

Повернувшись, она пошла к дому. Всю дорогу до работы Кевин улыбался.

Завоевать Рейчел!.

Он радовался, что перед ним теперь стоит конкретная задача, а их он решать любил и умел. Теперь надо было – как обычно! – разработать алгоритм ее решения.

Что может ей понравиться? Что она любит теперь? Куда ходит в свободное время? С кем? Этот последний вопрос ему не понравился. Ему хотелось надеяться, что она не ищет компании других мужчин. Раньше они любили гулять. Брали собаку и шли на мол в Хоуфе, потом сидели за столиками в уличных кафе, пили пиво и ели морепродукты. Или, если была хорошая погода, поднимались на гору и смотрели на море сверху. Кораблики казались совсем маленькими с такого расстояния, море было сине-зеленого цвета с мелкими барашками волн. Может быть, пригласить ее погулять? Эта мысль понравилась ему, но он не представлял, куда можно было бы пойти, не пробудив в ней грустных воспоминаний об их прошлой жизни. Во всяком случае, не в Хоуф. Это место было слишком интимным для них обоих.

Время было позднее, звонить было уже неловко. Кевин открыл ноутбук. Она ведь теперь умеет пользоваться почтой. Вот и отлично!

– Привет! Как дела? Какие планы на выходные?

Через несколько минут получил ответ:

– Никаких особенно. Выспаться.

– Хорошая мысль. Может, погуляем, если погода позво-

лит?

– Можем. Я все равно буду гулять с собакой. Можешь присоединиться.

– Время?

– Когда выплусь. Не раньше одиннадцати.

– Идет! Не уходи без меня!

– Отлично, – подумал Кевин. Сегодня четверг, вернее уже пятница, значит один день, и он ее увидит. Было ради чего жить. Почему-то страшно захотелось есть. Он спустился вниз, налил себе молока и взял пачку печенья. Повертев эту пачку в руках, он положил ее обратно в шкафчик. Достаточно и молока. Надо быть в приличной форме – подумал Кевин.

Рейчел улыбалась, глядя на их переписку. Похоже, что у нее начинается роман. Она не знала, чем он кончится, но сама мысль, что теперь Кевин добивается ее внимания, была ей приятна. Ну что ж, дорогой, посмотрим, на что ты способен – подумала она. Когда-то, очень давно, он покориł ее своим обаянием. Он был ей интересен, с ним было весело. Они поженились, очень скоро появились дети. Кевин заканчивал учебу, потом делал карьеру. Им некогда было думать о чувствах. Им было хорошо вместе, им было хорошо в постели. Ну и прекрасно. О чем тут думать? У него работа,

у нее дети и дом, каждый занят своим делом, как и должно быть в нормальных семьях.

Измена Кевина стала для нее шоком. Только оставшись в одиночестве, она попыталась разобраться, что же на самом деле испытывает к мужу. Злость? Да, сначала это была только злость и возмущение. Как он мог так поступить с ней?! Ей потребовался почти год, чтобы она смогла посмотреть на их отношения без этого разъедающего душу чувства. Но что сейчас она чувствует по отношению к Кевину?

У нее пока не было ответа на этот вопрос. Она так долго убивала в себе все хорошие воспоминания, отодвигала их в такие далекие уголки сознания, что сейчас ей казалось, что не осталось ничего, что можно было бы хоть отдаленно назвать любовью. Их связывали сыновья, эта связь была неразрывна, но достаточно ли этого? Когда он примчался к ней утром, такой замученный, такой знакомый, такой желанный, она поняла, что как ни пыталась убить в себе любовь к этому мужчине, но до конца этого сделать ей так и не удалось. Она была жива, но еле теплилась. А может быть это и не любовь вовсе, а просто привычка – думала Рейчел.

Теперь, когда Кевин так настойчиво пытался добиться ее расположения, было приятно. Она не хотела анализировать, чего в этом больше – чувства реванша или радости от сознания, что она привлекательна и может нравиться мужчине. Пусть все идет, как идет, а там посмотрим – подумала Рейчел.

Назавтра позвонила Келли и, как всегда, пригласила ее провести уикэнд у них. Часто Рейчел принимала ее приглашения, т.к. не хотела оставаться одна и предпочитала общество Келли и Шона. Девочки обожали «тетю Рейчел», и она, всегда хотевшая родить девочку, но так ее и не получившая, тоже с удовольствием играла с ними в их девчачьи игры. И Лори тоже любила ездить в гости, где все с ней играли, кидали мячик и кормили со стола. Но в этот раз Рейчел сказала, что не сможет приехать.

– Что ты собираешься делать? – спросила Келли.

– Гулять – коротко ответила сестра.

– Одна?

– Нет, с Кевином.

– Гулять с Кевином? Очень интересно! Похоже, что Кевин бьет под тебя клинья.

– Мне тоже так показалось – сказала Рейчел.

– Ну, а ты?

– Что я?

– Как ты к этому относишься?

– Не знаю. Посмотрим.

– Молодец, Кевин – подумала Келли, кладя трубку.

Утро субботы выдалось пасмурное. Дождя не было, но облака висели низко, день был темный, и все вокруг выгляде-

ло безрадостным. Кевин проснулся довольно рано и, увидев, что погода паршивая, испугался, что Рейчел отменит свидание. Но потом решил, что все равно поедет к ней. Ведь с собакой же нужно гулять независимо от погоды. Просто нужно одеться потеплее. Плотные брюки, непромокаемая куртка, теплый свитер, перчатки – и он уже готов к любым подвигам.

– Ты куда в таком виде собрался? – удивился отец.

– Гулять.

Бернард только покачал головой, глядя на сына.

– Гулять, так гулять – коротко сказал он. – На обратном пути прихвати какой-нибудь еды на выходные.

– Договорились – сказал Кевин и вышел на продуваемую западным ветром улицу.

Настроение все равно было замечательным. По дороге он заехал в маленькое кафе, которое выпекало прекрасные булочки с разнообразными начинками, и купил пакет еще теплой, пахнувшей корицей и ванилью, выпечки. Всю дорогу он представлял, какой вкусный завтрак им предстоит.

Когда он появился на пороге ее дома с пакетом, по которому уже успело расплыться масляное пятно, Рейчел была одета и причесана. Из кухни доносился запах кофе.

– Отлично – сказала она, беря пакет из его рук. – Очень кстати. Проходи, выпьем кофе и можем идти. Собака уже заждалась.

Несмотря на эти слова, они довольно долго сидели на кухне, неторопливо потягивая кофе с булочками и самодельным

печеньем, обсуждали погоду, предстоящие им на следующей неделе поездки, письма от сыновей, и никуда не спешили. Только к двенадцати часам потерявшая всякую надежду собака увидела, как хозяева натягивают куртки, берут поводок, и начала выписывать круги между ними и входной дверью, заглядывая им в глаза и показывая, что она уже давным-давно готова гулять, и только эти глупые хозяева этого не понимают.

Они шли вдоль моря, натянув капюшоны курток и засунув руки в карманы. Собака бежала впереди, не обращая внимания на ветер, который нес соленые брызги, смешанные с начинающимся дождем. Они оба молчали, но это было хорошее, спокойное молчание. Не было нужды искать темы для беседы. Было просто хорошо, что, в такую гнусную погоду ты не один. Рейчел представила, сколько раз за последние месяцы она так же гуляла с Лори, и дождь смешивался на ее лице со слезами. Теперь это был просто дождь. К концу прогулки они были почти насквозь вымокшими и не замерзли только потому, что шли очень быстро.

Придя домой, Рейчел командовала Кевину снимать с себя мокрые брюки и тащить их в ванную комнату первого этажа, где стояла стиральная машина с функцией сушки.

– Пойди, возьми брюки и теплые носки в комнате Пола, а я пойду переодеваться – сказала она.

Когда она спустилась, одетая по-домашнему, но тепло, Кевин был на кухне. На барной стойке стояли два стакана

со скотчем.

– Думаю, нам нужно немного согреться, – сказал Кевин, протягивая ей стакан. – Я тут у тебя немного похозяйничал. Она улыбнулась и молча кивнула.

– Я заказал нам пиццу, – сказал он, отхлебнув глоток виски.

– Что сделал? – не поняла Рейчел

– Заказал пиццу, но если ты не хочешь, то еще не поздно отменить заказ. Можем куда-нибудь пойти пообедать.

– Выходить? Ну, уж нет! Пицца – это здорово, просто я удивилась. Не припомню, чтобы ты когда-нибудь сам заказывал пиццу.

– Кое-что изменилось, – коротко ответил он и пожал плечами.

Рейчел не стала комментировать это заявление. Они взяли стаканы и перешли в гостиную.

– А камин у тебя работает? – спросил Кевин, глядя на небольшой, отделанный плиткой, камин со стеклянной дверцей.

– Должен работать, но я, честно говоря, не пробовала его разжигать, – созналась Рейчел.

– А дрова есть?

– Дрова в сарае и несколько сухих поленьев есть около выхода из кухни в сад. Хочешь попробовать?

– Хочу, – сказал Кевин.

Рейчел с интересом смотрела, как он скручивает старые

газеты, поджигает их и проверяет наличие тяги в трубе. Сначала камин немного дымил, но потом газеты загорелись, осветив комнату теплым оранжевым светом. Кевин сходил за сухими дровами, потом, несмотря на дождь, выскочил во двор, чтобы принести из сарая топор. Отщепил от поленьев небольшие щепки для растопки.

Когда привезли пиццу, он пошел открывать сам, чтобы не дать Рейчел возможности расплатиться с курьером. Она забрала у него пиццу и унесла ее на кухню. Когда с подносом в руках она вернулась в гостиную, огонь в камине уже разгорался. Она поставила поднос на журнальный столик напротив камина, вернулась на кухню и принесла оттуда два бокала и бутылку вина. Потом решила, что в такую погоду лучше всего сделать горячее вино и унесла бутылку обратно на кухню. Скоро оттуда стали доноситься запахи корицы, гвоздики и апельсиновой цедры. Устроившись на диване, прикрыв ноги пледом, они ели пиццу и запивали горячим ароматным вином. Кевин осторожно обнял Рейчел и притянул к себе.

– Не сегодня, – Рейчел выразительно на него посмотрела.

Кевин улыбнулся ей, преувеличенно вздохнув, как будто говоря «Ну, вот ведь какой облом, придется смириться», и поцеловал ее в висок. Она повернула к нему лицо и легко поцеловала, так что на его губах остался вкус глинтвейна, смешанный с запахом ее духов. Потом они просто молча сидели, глядя на разгорающийся огонь.

Вся следующая неделя была для обоих довольно напряженная. Кевин улетел в Париж, оттуда в Брюссель и должен был вернуться только к выходным. У Рейчел тоже было полно работы.

Ее день начинался в семь часов утра. Нужно было привести себя в порядок, погулять с собакой, позавтракать. Она была очень рада, что купила коттедж недалеко от работы – хоть на дорогу время не тратила. В девять утра она уже сидела в офисе и принимала звонки клиентов. Патрик приходил чуть позже, пил свой неизменный черный кофе без сахара, говорил свою обычную фразу «Ну что ж, начнем, пожалуй!» и начинал звонить на радио, телевидение, в газеты, принимать звонки от клиентов, устраивать совещания по поводу предстоящих встреч.

Он работал, как заведенный, сохраняя при этом прекрасное расположение духа: шутил, подкалывал Рейчел и Эдит – девушку, которую они взяли для работы на компьютере, разработки и ведения сайта компании и работы с социальными сетями. Патрик был начальником, о котором можно было только мечтать, атмосфера в офисе дружеской и непринужденной, и Рейчел радовалась каждому рабочему дню. Кроме того, продолжались ее занятия на компьютерных курсах. Раз в неделю она приходила в класс за новой порцией знаний.

Рейчел поражалась, как до сих пор жила, не используя все те возможности, которые давал ей выход во Всемирную Паутину. Заказ билетов, столиков в кафе, готовой еды и продуктов на дом, осуществление других, более сложных покупок – все это можно было сделать через Интернет, не выходя из офиса. Когда дома заканчивались продукты, она делала заказ и получала все с доставкой на дом, вернее в офис. Если бы не было Интернета, я бы, наверно, сидела голодной, – думала Рейчел, так как часто не было ни малейшей возможности вырваться с работы, хотя бы на час раньше. «Мы заложники нашего успеха», говорил в таких случаях Патрик и каждый раз обещал подумать о дополнительных работах. Но пока это оставалось только на уровне разговоров.

Вечером Рейчел писала сыновьям короткий отчет о прошедшем дне. Это началось тогда, когда она только осваивала электронную почту и пользовалась каждой возможностью попрактиковаться. Но потом это вошло в привычку. Она писала очень коротко, например, так: «Привет, ребята! День прошел, ничего плохого не принес, на том спасибо! Офис – телевидение – обед (за счет фирмы) с клиентом – опять офис – новый клиент. Завтра еду с ним в Корк. Целую, мама».

Утром она получала еще более короткие два письма.

«Ты крута! Целую. Пол».

«Молодец! Люблю! О».

Эти письма давали ей отличное настроение на старте но-

вого дня.

Однажды она не успела написать дневной отчет, т.к. пришла с работы совершенно вымотанная, вывела собаку и сразу отправилась спать, даже не стала ужинать. Утром один сын написал:

«Что случилось, почему не пишешь?»

Другой поставил пять знаков вопроса подряд и грустную рожицу. Рейчел поняла, что для ребят эти ее короткие записочки так же важны, как для нее – их ответы.

В среду вечером, открыв планшет чтобы написать детям, она обнаружила письмо от Кевина. Он писал:

«Привет! Я в Париже, завтра в Брюсселе. Как дела?»

Ответила:

«Дела нормально. Как там Париж?»

«Париж как Париж. Аэропорт-гостиница-офис-гостиница-аэропорт. Все как всегда».

Рейчел подумала, что действительно все как всегда. Это только звучит красиво «улетел в Париж», а на самом деле это работа, работа и еще раз работа. Чтобы получить удовольствие от Парижа, или от любого другого города, нужно ехать туда не по работе, а отдыхать, еще лучше, если в хорошей компании.

«Ну что же ты хочешь? Это работа».

Ответ пришел практически сразу:

«Хочу идти с тобой и Лори по берегу моря, но желательно без дождя».

«Тогда в субботу в одиннадцать ровно. Ясную погоду не гарантирую».

«!!!!!»

«Это да?» – написала она.

«Еще бы!» – был ответ.

Ну вот, она только что сама назначила бывшему мужу свидание.

Всю весну они встречались по субботам, гуляли с собакой, обедали либо дома, либо где-нибудь в городе, после обеда занимались любовью, а потом засыпали в объятиях друг друга.

Это были тихие семейные радости, которые после их развода приобрели привкус некоторой греховности, запретности. От этого они становились еще более притягательными. Кевин не раз думал, что сейчас он занимается тем, что делал, когда был ее мужем, но почему-то тогда это не приносило ему такого удовольствия. О чем при этом думала Рейчел, он не знал, она просто молча улыбалась и ни разу не поднимала эту тему в разговоре. Вечером она говорила ему «Тебе уже пора», и он понимал, что семейная жизнь кончилась, пора возвращаться к реальности. Его ждал дома отец, который смирился с его отсутствием по субботам, но зато в воскресенье требовал выполнения всех обязанностей по саду, покупкам, ремонтам и прочему. Иногда Кевин возил его к зна-

комым, особенно после того, как Бернард в очередной раз поцарапал машину, неудачно маневрируя на парковке. Хорошо хоть, что не об чужую машину, а об стойку заграждения для магазинных тележек. Старик сердито бурчал что-то про слишком узкие парковочные места, в которые ни въехать, ни выехать нормально невозможно, но Кевин понимал, что отец расстроен. Ему было уже семьдесят пять, и такие глупые ошибки были неприятным симптомом надвигающейся старости.

Новым в их отношениях с Рейчел стала регулярная переписка. Как ни странно, в письмах он чувствовал себя более раскованно, мог написать любую ерунду, не боясь, что она поднимет его на смех. Рейчел оказалась очень интересным корреспондентом. Кевин совершенно не представлял, когда жил с ней бок о бок, что она так прекрасно умеет формулировать свои мысли, что у нее такое замечательное чувство юмора. Звонить ей он немного боялся, вспоминая, какой жесткой она может быть в разговоре, когда обижается или сердится. Ведя с ней переписку, он, как будто, слышал ее голос, его интонации, иногда насмешливые, но, как правило, уважительные и заинтересованные.

Начать переписываться с Рейчел было совсем не так просто. Нельзя было написать «Как дела?» и ждать, что она подробно опишет весь свой прошедший день. Скорее всего, напишет «Нормально», и будет права. Он не имеет права требовать от нее отчета. Кевин не знал, что написать, чтобы эта

переписка была ей интересна. Что он может ей написать? А чем вообще он может ее заинтересовать?

Кевин вдруг подумал, что в его жизни уже давно не происходило ничего, что могло бы заслуживать внимания, не считая, конечно, развода, продажи дома, расставания с любовницей, но об этом Рейчел знает все до мельчайших подробностей. «К сожалению», – подумал про себя Кевин. Действительно, в его жизни не было ничего кроме работы – ни путешествий, ни интересных встреч или мероприятий. Книг он не читал, за исключением финансовых, в кино не ходил, в театр тем более. У него не было никакого хобби кроме, пожалуй, гольфа. Все его друзья были скорее приятелями, людьми его круга, ни с кем у него не было по-настоящему близких отношений.

«Как же так получилось» – думал Кевин – «что у меня нет никого, кроме отца и Рейчел, и с теми мне практически не о чем поговорить? Как получилось, что работа в моей жизни вытеснила все интересы? Как это получилось я, положим, знаю – подумал он. Но что мне теперь с этим делать? Начать читать книжки? Но какие? Ходить в театр?»

Он понял, что безнадежно отстал в этих вопросах. Он совершенно не в курсе, что сейчас идет, на что нужно идти, а на что нет. Но это был вопрос, над которым можно было поработать. Кевин включил компьютер и начал смотреть сайты дублинских театров и отзывы на спектакли. Вот об этом мы и будем разговаривать с тобой, дорогая – подумал он. Я от-

стал, но я не безнадёжен.

Он написал ей через несколько дней:

«Привет! Хотел узнать, какой из вечеров следующей недели у тебя свободен».

«А зачем тебе это знать? Ужин?»

«Нет. Хочу пригласить тебя в театр».

«Ой! Неужели? А на что?»

«Зависит от того, когда ты свободна».

«Надо посмотреть, подожди. Четверг, пятница, воскресенье. Все остальные вечера заняты».

«Хочешь драму или мюзикл?»

«И то и другое».

«Идет, тогда и четверг и пятница».

«Нет, шучу. Давай только мюзикл, драму как-нибудь в другой раз».

«Тогда пятница. Отзывы отличные. Идет?»

«Идет!»

Они договорились встретиться перед театром, Кевин не успевал заехать за ней на работу. Веселое столпотворение у входа в театр, обмен приветствиями, смех громкие голоса создавали предвкушение праздника. Кевин увидел подъехавшее такси. Рейчел расплачивалась с водителем, с улыбкой о чем-то переговариваясь. Потом открылась дверца ма-

шины, и появились сначала ее ноги, открытые чуть выше колен, в черных высоких сапожках на каблуке. Прекрасные, надо сказать, ноги. Потом голова с модной короткой стрижкой, а потом вся она в темно синем полупальто и небрежно перекинутым через плечо ярким палантином. Поискав Кевина глазами, она нашла его, отделившегося от толпы и направляющегося в ее сторону. Пошла ему навстречу, подставила щеку для поцелуя.

– Видишь, я даже не опоздала, – сказала она.

– Такую шикарную женщину я готов ждать вечно! – был ответ.

Она оценила комплимент, заулыбалась, взяла его под руку, и они пошли к входу.

– Господи, я даже не помню, когда последний раз была в театре, – проговорила она.

В голосе не было ни упрёка, ни грусти, только радость от предстоящего удовольствия. Она сняла пальто, отдала его Кевину, а сама пошла к зеркалу навести красоту. Стоя в очереди в гардероб Кевин наблюдал за уверенными взмахами расчески, легкими движениями руки, поправляющими помаду на губах. Эта ее безотчетная женственность была прелестна. На Рейчел был красивый костюм, состоящий из укороченной узкой черной юбки и длинного черно-белого кардигана с открытым вырезом и ассиметричным кроем и рисунком. На шее была нитка жемчуга. В ушах тоже были длинные серебряные серьги с гроздью маленьких жемчужин,

спускавшихся почти до плеч. Кевин обратил внимание, что все проходящие мимо мужчины поворачивают в ее сторону голову. «Да, сногшибательная женщина», – подумал с гордостью он.

– Я нормально выгляжу?

В ее глазах он не увидел кокетства. Она действительно спрашивала, нравится ли ему то, что он видит. Кевин развесянился.

– Нет, – сказал он. – Совершенно не нормально. Так выглядеть нельзя! Сейчас здесь будут просто горы трупов. Мужики все будут со свернутыми шеями, а женщины погибнут от зависти. Ты же просто опасная женщина!

Она засмеялась. Давно он не смотрел на нее с таким восхищением. Это было чертовски приятно. «Даже если спектакль будет так себе, то все равно нужно иногда появляться на людях красиво одетой», – подумала Рейчел.

Но спектакль оказался очень приятным, музыка была красивая, голоса сильными, постановка танцев просто великолепной. Они оба получили массу положительных эмоций. Кевин собирался после спектакля посидеть в ресторане, но для полноценного застолья было уже поздно, поэтому они зашли в небольшое итальянское кафе, расположенное неподалеку, выпили по чашке кофе с пирожными. Это было не очень пафосное, но вкусное завершение прекрасного вечера. А завтра их ждал субботний день со всеми его радостями.

«Жизнь положительно налаживается» – думал Кевин, возвращаясь домой по практически пустому городу.

После похода в театр они пару дней в письмах обсуждали спектакль. Потом эта тема была исчерпана. Кевин улетел в командировку и вечером написал ей из гостиницы:

«День прошел нормально. Здесь светит солнце. А как у вас?»

Сразу пришел ответ:

«Солнца нет. Погода пасмурная.»

Кевин представил, как она сидит с ногами на диване, на коленях планшет.

«А как на работе?»

«Как всегда. Сегодня пришел новый клиент».

«Что за клиент?» – поинтересовался Кевин.

«Сад и огород».

«???»

«Журнал такой. Твоя мама его всегда выписывала».

«Чего хотят?»

«Рекламу. Продажи падают».

«Что собираетесь делать?»

«Нужна новая обложка. Свяжемся с дизайнерами. Реклама в СМИ. Но думаю, не поможет».

«Почему?»

«Почитала. Скучно. Вчерашний день».

«А что делать?», – разговор становился интересным.

«Менять содержание. Я кое-что им написала про это».

«Что написала?»

«Записку про то, как поменять содержание, формат».

«Уже послала?»

«Нет, завтра покажу Патрику и пошлю».

«То, что ты сделала, называется маркетинговым консалтингом. За это надо брать совершенно другие деньги. Поняла?»

«Не совсем. Поясни».

«Завтра покажи Патрику записку. Пусть он предложит им разработку концепции журнала, но за дополнительные деньги. Теперь поняла?»

«Поняла. Думаешь, получится?»

«У тебя? Не может не получиться».

«Спасибо!»

Закрыв планшет, Рейчел откинулась на диванную подушку. Впервые Кевин заинтересовался ее работой. По-настоящему заинтересовался, а не просто спросил дежурно «Как дела?». То, что он ей написал, было вполне разумно. Надо будет завтра с утра переговорить с Патриком.

Когда они с мужем расстались, Рейчел часто задавала себе вопрос, не было ли и ее вины в том, что он завел себе другую женщину. Сначала она отвечала себе, что ничего удивительного, что он влюбился в женщину на десять лет моложе ее.

Айрин была красивая, длинноногая, молодая. Рейчел казалось, что это достаточное основание для его ухода.

Только потом ей пришло в голову, что, возможно, это не единственная причина. Кевину было интересно с Айрин, они вместе работали, могли обсуждать общие проблемы. В этой области Рейчел не могла с ней конкурировать. Если она слышала разговор Кевина с кем-нибудь из знакомых на финансовые темы, то понимала лишь, что ее муж ужасно умный. О чем в этих разговорах шла речь Рейчел не понимала, она даже слов таких не знала. До связи Кевина с этой женщиной ей и в голову не приходило, что можно с мужем обсуждать его профессиональные дела. Пока дети были маленькие, можно было разговаривать с ним об их просчетах и удачах, сплетничать о делах соседей и знакомых, планировать крупные и мелкие покупки. Со временем тем для разговора становилось все меньше. Дети выросли, все, что нужно было купить в дом, было куплено. Рейчел много читала, ходила в книжный клуб, но эти темы Кевина не интересовали. Он был увлечен работой, романы не читал, книги, которые лежали на тумбочке с ее стороны кровати, никогда не открывал.

Они были вместе, у них были нормальные отношения, но их интересы пересекались лишь на бытовом уровне: «Дорогой, ты придешь сегодня вовремя, будет твой отец к ужину?», «Что хочешь на обед?», «Не забудь, что мы приглашены в гости», «Забери мои костюмы из чистки, я на следую-

щей неделе улетаю в командировку».

Не так мало, конечно. Ее родители всегда так жили. Рейчел не помнила случая, чтобы отец обсуждал с матерью что-либо более серьезное, чем покупка индейки на Рождество. Он, обычно, читал газету, позволяя ей рассказывать сплетни о соседях, новости, принесенные из церкви, впечатления от похода в магазин. Мать не требовала его участия в разговоре и вполне довольствовалась просто мычанием в ответ на какие-то ее особо настойчивые замечания. Оставшись в одиночестве, Рейчел стала корить себя за то, что это ее вина в том, что Кевину стало с ней неинтересно. Надо было не замуж за него выходить сразу после окончания школы, а идти учиться, думала она. Правда, потом представила, что тогда не было бы у нее Оскара и Пола, и полностью отмела эту мысль — сыновья были самым важным в ее жизни. Она перестала мучиться угрызениями совести. Что есть, то и есть, сейчас уже не исправишь.

Вот почему реальный интерес Кевина к ее работе был таким неожиданным и приятным.

Этот диалог в письмах продолжился и на следующий день. Он написал:

«Привет! Как там сады с огородами?»

«Показала Патрику записку, он поехал с ними уторговываться. Думают».

«Должны согласиться».

«Почему так думаешь?»

«Потому что лучше заплатить больше и получить результат, чем заплатить меньше, и ничего не получить».

«Ясно. Посмотрим, знают ли они об этом».

«Это знает каждый нормальный бизнесмен. Они подумают и придут за консалтингом».

«Подождем».

Кевин поменял тему:

«Какие планы на выходные?»

«Как обычно».

«Не хочешь разнообразия?»

«Смотря какого» – осторожно написала Рейчел. Она уже привыкла к тому, что субботу они проводили вместе. Ей это нравилось, ее все устраивало. Зачем нужны перемены?

«Не хочешь слетать в Париж?»

«На выходной?»

«Да».

«С тобой?»

«Да».

Рейчел задумалась над ответом. «Как можно не хотеть в Париж? Конечно хочу, особенно с ним» – подумала она. Но правильно ли это будет? Не слишком ли они сблизились в последнее время. Уикэнд вдвоем в Париже – это уже какой-то новый уровень отношений. Но, с другой стороны, почему бы нет? Уже очень давно он не предлагал ей такого романтического уикэнда. «А ту женщину, наверное, возил» – зло подумала она. Так чем она хуже?

«Давай подробности» – написала Рейчел.

У Кевина отлегло от сердца. Не отказалась – с радостью подумал он.

«С понедельника по четверг в Париже банковская конференция. Можем вылететь вечером пятницы, побродить там субботу и воскресенье. Вечером в воскресенье ты вернешься в город и утром будешь на работе. Я останусь там до вечера четверга. Как тебе такой план?»

«План не плох. Выясни про вечерние рейсы. Напиши. Если есть, то я договорюсь с Келли насчет собаки».

«Ок!» – отбил он.

Рейчел сидела, глядя в одну точку. Она, казалось, слышала, как стучит ее сердце. Успокойся – велела она себе. Это ничем не отличается от любого другого уикэнда, которые они проводили вместе вот уже третий месяц. Ну и что, что Париж? Ее Парижем не купишь! А, может, и рейсов нормальных нет...

Компьютер ожил. Пришло письмо:

«Есть рейс в пятницу в 20—30 и в 22—15. Обрато тебе в 20—50. Думаешь, нормально?»

Рейчел подумала, что если Патрик отпустит ее в пять часов, то она спокойно соберется и успеет на 20—30. Надо будет только собаку Келли отвезти накануне.

«20—30 нормально» – написала она. Посмотрела на эту сухую фразу и приписала:

«Хочу в Париж. С тобой».

Да, эти два предложения точно отражали ее чувства. Она очень хотела полететь с ним в Париж, даже если потом будет жалеть об этом.

«Целую тебя! Пришли номер паспорта, я заказываю билеты».

– Париж весной – это так круто!

Келли отломил кусочек булочки с кунжутом и отправила его в рот. Они с Рейчел встретились днем, чтобы перекусить и поболтать.

– Может быть это слишком круто? – спросила Рейчел, обеспокоенно глядя на сестру.

– Я не понимаю, чего ты так переполошилась. Что такое «слишком круто» в твоём понимании?

– Сама не знаю. Слишком круто – это когда роман доходит до стадии объяснения в любви, предложения руки и сердца и что-нибудь в этом роде.

– Ну и что? Что в этом плохого?

– Да все плохо. Я не знаю, как реагировать на такое предложение. Я не представляю, что я должна буду ответить.

– Правильно ли я тебя понимаю, сестренка, что ты не решила, хочешь ли ты за Кевина замуж?

– Да об этом вообще речи нет. Я не знаю даже, хочу ли я жить с ним под одной крышей.

– Прости, а разве то, что он проводит у тебя все субботы подряд, гуляет с собакой, спит в одной постели не значит «жить под одной крышей»?

– Для меня не значит.

– А в чем разница?

– Да, мы с ним встречаемся, и это очень хорошо. Но я боюсь, что, живя постоянно под одной крышей, мы вернемся к той рутине, которая уже один раз разрушила наш брак. Можешь смеяться надо мной, можешь считать меня сумасшедшей, но я хочу быть его любовницей, а не женой. Женой я уже была больше двадцати лет и знаю, к чему это нас привело.

– Ну, так и не выходи за него замуж, если не хочешь.

Келли очень хорошо понимала, о чем говорит сестра. Она и сама иногда с тайной грустью вспоминала времена, когда они с Шоном только встречались. Еще не было девочек, никаких обязательств, они были такими влюбленными и беззаботными.

Рейчел молчала. Не дождавшись ее ответа, Келли повторила:

– Ну и не выходи. В конце концов, уикэнд в Париже вполне вписывается в концепцию «быть любовницей». Разве не так?

– В этом ты совершенно права. Давай получать удовольствие от конкретного момента, и к черту будущее!

Они чокнулись чашечками с кофе и рассмеялись.

Париж – это всегда праздник, а Париж весной – праздник вдвойне.

Рейчел наслаждалась каждой минутой этой поездки. Гостиница в Латинском квартале была тихая и уютная, в бистро по утрам подавали теплые круассаны и вкусный кофе. Они гуляли по набережным. Вокруг были толпы туристов, которые почему-то совершенно не мешали наслаждаться плавно текущей в метре от тебя водой, звуками аккордеона, доносившимися с противоположного берега, сидеть на нагретом солнцем парапете и смотреть на только что распустившиеся листочки, такие нежные, казавшиеся прозрачными в свете яркого весеннего солнца.

Они почти не разговаривали. Любые разговоры нарушили бы те тонкие нити, которые их сейчас связывали. Они смотрели друг на друга и на город вокруг, такой знакомый, ведь они были здесь много раз, и, в то же время, какой-то совершенно новый, только им принадлежащий. Никаких музеев, никаких стандартных достопримечательностей, только набережные, парки, уличные кафе, развешанные или даже на земле разложенные картины художников, легкие звуки музыки, доносящиеся из открытых окон, легкий ветерок, оживляющий неповторимое кружево теней на тротуарах. Пообедали в кафе за столиком прямо на тротуаре, спе-

циально выбрав тихий переулок без толп туристов, и пошли спать. Рейчел уютно устроилась в объятиях Кевина и тут же заснула, а он еще несколько минут лежал, улыбаясь – он каждый раз удивлялся этой ее способности мгновенно проваливаться в глубокий сон. Вечером они вышли поужинать, еще немного побродили по городу, уже залитому огнями, и вернулись в гостиницу.

– Хорошо погуляли – сказал Кевин. Он вытащил из чемодана бумаги и начал их просматривать.

– Работа? – спросила Рейчел.

– Да. У меня доклад, надо кое-что посмотреть.

– Успеешь?

– Да. Время еще есть. Докладываю во вторник.

– О чем доклад?

Он прочитал ей название, из которого она ровным счетом ничего не поняла.

– Объясни в двух словах, я так не понимаю.

– А тебе это интересно?

– Ну, вообще-то, интересно – сказала Рейчел.

Кевин пожал плечами. Может быть, впервые она заинтересовалась его работой. Но как ей объяснить те сложные вещи, в которых не всякий специалист разберется.

– Ну, так что, попробуешь объяснить суть работы неподготовленному человеку? – в голосе Рейчел он услышал вызов. Она не злилась, скорее, брала его «на слабо».

– Ну что ж, давай попробуем. Только придется начинать

чуть издалека.

– А я никуда не спешу – сказала она, удобно устроившись на кровати и вытянув свои длинные ноги поверх одеяла. – Начинай!

– Ну, вот представь, – начал Кевин – что ты предприниматель, которому нужны деньги.

Он сам представил такого человека, ничего не понимающего в сложных банковских инструментах, но остро нуждающегося в кредите. Кевин объяснял, то вставая на позицию заемщика, то на позицию банка. Постепенно он и сам увлекся этим рассказом. Рейчел слушала очень внимательно, останавливала его, если ей было что-то не понятно, кивала головой в знак согласия. Когда он, наконец, дошел до сути своего доклада, то изложил его на очень простых примерах. Ответив еще на пару ее вопросов, он смог четко сформулировать основную мысль доклада. Пожалуй, этот разговор был и ему полезен – теперь он знал, на какие аспекты работы надо обратить особое внимание.

– Ну, вот как-то так – сказал он. – Понятно?

Рейчел смотрела на него с нескрываемым восхищением.

– Ты никогда не думал о том, чтобы преподавать? – спросила она. – Студенты, а особенно студентки, были бы от тебя без ума. Ты отлично все объясняешь!

– Только студенток мне и не хватает – удовлетворенно улыбаясь, ответил Кевин. В душе ему была чрезвычайно приятна ее похвала.

– Вообще, это все ужасно скучные материи – добавил он.

– Вот уж нет, совершенно не скучные. Мне, во всяком случае, было интересно. Жаль, я раньше тебя об этом не спрашивала – сказала Рейчел.

«И мне жаль» – подумал Кевин.

Следующий день, вернее половина дня пролетели. Рейчел категорически отказалась от того, чтобы он провожал ее в аэропорту. Разрешила проводить только до автобуса. На площади Опера она поцеловала его на прощанье, шепнула ему в ухо «Спасибо, дорогой!» и, не дожидаясь ответа, скрылась в чреве большого шатла, курсирующего между Шарлем де Голлем и Парижем. Кевин не уходил, пока автобус не отошел от остановки, и еще долго смотрел ему вслед.

Отработав доклад во вторник, Кевин решил не дожидаться окончания конференции и в среду вернулся в Дублин. Из аэропорта отбил смску «Я уже в городе». Пока шел к машине получил ответ «Почему так рано? Все Ок? Как доклад?». Кевин не стал писать, что Париж без нее потерял для него всякую привлекательность, хотя это было чистой правдой. Просто ответил «Доклад на ура, дела завершил, решил вернуться. Как у тебя?». Получил ответ «Паршиво» и заволновался. Может она заболела? Написал «Наберу?». Практически сразу зазвонил телефон. Голос Рейчел был здоровый,

но расстроенный.

– Что-нибудь случилось? Дети в порядке? Ты здорова?

– Да все в порядке, не волнуйся. Просто у меня тут накладка получилась, не знаю, как быть.

– Давай, выкладывай!

– Все просто. Я в Корке. У клиента должно было быть сегодня интервью на местном телевидении. Отменили и перенесли на завтра. Вот и все.

– Ну и что?

– Ну и то, что собака осталась одна и вечером и утром. Ни погулять, ни покормить. Могла бы попросить Келли приехать, но у нее болеют обе девочки, а Шона не будет в городе до вторника.

– А ключи запасные есть?

– Есть у Келли.

– Ну и не переживай! Я вечером к ней заеду, возьму ключи и приеду погулять с твоей, с нашей собакой, – поправился он.

– Это было бы здорово!

– Могу даже переночевать и еще утром с ней погулять.

– Об этом мы с Лори даже мечтать не могли, – сказала она уже совсем весело. – Спасибо тебе!

– Все бы проблемы были такими простыми? – ответил он своей стандартной фразой, которая сейчас неожиданно обрела для них обоих глубокий смысл.

Выйдя с работы, он позвонил Келли.

– Келли! Привет! Я к тебе еду за ключом от дома Рейчел.

Ты в курсе?

– Да, конечно. Приезжай.

– Послушай, может, тебе что купить по дороге? Шона ведь нет.

– Хорошо бы молока побольше и хлеб.

– Ясно. Что еще? Может лекарства?

– Нет, в аптеку я бегала, пока девочки спали.

– Точно больше ничего?

– Точно.

Келли встретила его на пороге с ключами в руке, не впустила в дом, «чтобы он не подхватил заразу», попыталась расплатиться за продукты, от чего он, естественно, отказался, поцеловала в щеку и сказала:

– Знаешь, Кевин, ты значительно лучше, чем кажешься на первый взгляд.

В устах Келли, это точно был комплимент!

Погуляв с собакой и накормив ее, Кевин заглянул в холодильник, нашел там нужные продукты, сделал себе ужин. Теперь, когда он жил с отцом, приготовить еду стало обычным делом. Это, естественно, не были какие-то деликатесы, но пожарить мясо или рыбу было делом незамысловатым. Во всяком случае, отец на его стряпню не жаловался.

После ужина Кевин воспользовался тем, что он в доме один, и стал переходить из комнаты в комнату, внимательно осматривая стены и обстановку. Это был отнюдь не праздный интерес. Очень часто он моделировал в голове ситу-

ацию, в которой он предлагает Рейчел опять жить вместе. И всякий раз он понимал, что она, скорее всего, не согласится. И дом этот в ее несогласии играл, может быть, самую важную роль. Он так и слышал, как она говорит: «Ну, хорошо, предположим, я соглашусь, но где мы будем жить?». Он мог бы ей сказать «Я куплю нам новый дом, где только пожелаешь». На это она обязательно скажет: «У меня уже есть дом, и он мне нравится». Точка. Тупик. Не было смысла даже поднимать этот вопрос.

Поэтому сейчас он ходил по комнатам и внимательно изучал своего «противника». Дом был очень уютный, отделанный с прекрасным вкусом. Но это был дом, в котором для него не было места. Не потому, что ему не нравился интерьер. Просто места для двух взрослых людей, занятых каждый своим делом, было мало. Ведь нужно было держать две свободные гостевые комнаты на случай приезда сыновей. Это святое! Если бы не это, то количества комнат в доме было бы достаточно. Можно было бы устроить в одной комнате кабинет, куда он перевез бы свои книги, музыкальный центр, диски, офисную технику – сканер, принтер. Поставил бы большой телевизор. Так было в их старом доме, и это совсем не было его блажью. Каждый человек должен иметь свое личное пространство, где он может уединиться, почитать, подумать, поработать. Кабинет необходим.

Кевин подумал, что и Рейчел было бы неплохо иметь кабинет. Раз она теперь имеет компьютер и постоянно им поль-

зуются, то и место для него нужно. И книги ее нужно где-то разместить. При разводе практически вся библиотека отошла Кевину. Они договорились, что потом она заберет те из них, которые хотела бы иметь у себя. Так что книги, как живые люди, тоже требуют места.

Гостевая комната тоже была нужна. Не то, чтобы они часто принимали у себя ночующих в доме гостей, но такая комната дает возможность хотя бы уйти переночевать одному, если другой заболел. Не спать же внизу на диване! Как ни крути, а в доме не хватает как минимум двух нормальных комнат, а еще лучше трех.

Бродя из комнаты в комнату Кевин понимал, почему Рейчел так привязана к этому дому. Как старый дом в Хоуфе был символом их семейной жизни, которая рухнула по вине Кевина, так этот дом в Монкстауне служил доказательством ее способности справиться с жизненными трудностями. Это был дом «новой» Рейчел, и он понимал, что она скорее откажется от совместной жизни с ним, чем продаст его. Кроме того, место действительно было прекрасное, сад был не велик, но на тех трехстах квадратных метрах росло так много уже взрослых красивых растений – и деревьев и кустов, что, приложив совсем немного труда и денег, можно было получить великолепное место для отдыха. Кевин тяжело вздохнул, вспомнив сад в их старом доме – по нему он скучал даже больше, чем по дому.

А можно ли переделать этот дом, чтобы его хватило

на двоих? – подумал он. Это был интересный вопрос. Если бы Рейчел была сейчас здесь, он не только не задал бы его, он даже не рискнул бы об этом думать, настолько это было неуместно – думать о том, как можно перестроить дом, который тебе не принадлежит. Но Рейчел была в Корке, они был вдвоем с собакой, которая мирно посапывала на своем месте.

В принципе Кевин видел два выхода. Первый заключался в том, чтобы надстроить еще один мансардный этаж. Сейчас дом имел двускатную крышу, и второй этаж являлся мансардным. Если переделать крышу и немного надстроить дом, то появлялся третий этаж. Это дало бы возможность перенести туда спальни сыновей. Это решение имело как достоинства, так и недостатки. Достоинства были очевидны. Но и недостатки были весьма существенные.

Во-первых, не было уверенности, что это вообще можно сделать, выдержит ли дом еще один этаж. Об этом надо было разговаривать со специалистами.

Во-вторых, такой ремонт предполагал коренную перестройку дома без возможности проживания в нем в это время. Строго говоря, просто крыши над головой не будет.

В-третьих, на подобную перестройку придется получать разрешение городских властей. Это было выполнимо, но потребует затрат и времени и нервов. Можно будет поручить адвокату – подумал Кевин. Он вообще любил, когда вопросы от обсуждения абстрактных категорий переходили в практи-

ческую плоскость.

Второй выход был тоже интересным. В саду практически вплотную к дому стоял деревянный сарай. Кевин подумал, что на месте этого сарая можно было бы сделать пристройку к дому, вход в которую был бы из гостиной. В этой пристройке можно было бы сделать его кабинет. Он уже представил, как сидит там и через большие, практически во всю стену окна смотрит в сад. Эта мысль ему очень понравилась. Комната эта была бы не маленькой, со стеллажами для книг во всю стену. Там и книги Рейчел уместились бы – подумал Кевин. А может быть она даже захотела бы поставить там свой компьютер. Тогда они могли бы сидеть вместе, разговаривать... Кевин так отчетливо представил себе эту картину, и она была так мила его сердцу, что он на минуту даже забыл, что еще не получил ее согласия жить с ним вместе, и, возможно, никогда не получит.

«Но теперь хотя бы есть выход из тупика» – с надеждой подумал он.

Рейчел и Келли медленно шли по Графтон Стрит. Погода была прекрасная и повод для похода по магазинам тоже достойный. Нужно было купить маме подарок на юбилей. Задача была не из легких. Они уже побывали в «Стивенс Грин», но, не придя к единому мнению, решили пройтись по дру-

гим магазинам. Не то, чтобы мама была очень привередлива, но любому человеку в шестьдесят пять лет угодить значительно сложнее, чем в тридцать, и мама не была исключением. В качестве возможного варианта рассматривались дорогие сумки – на этом настаивала Келли, любившая кожаные сумки и знавшая в ней толк. Рейчел считала, что нужно купить какое-нибудь золотое украшение, зная, что мать сама себе никогда этого не купит. Наконец, Келли признала правоту старшей сестры.

– Все, сдаюсь. Пойдем, купим ювелирку и закроем вопрос – сказала она.

Потом они довольно долго обсуждали, что именно нужно купить и сколько можно потратить, чтобы мать не положила вещицу в ящик, сказав, что она слишком ценная и дорогая, чтобы носить ее регулярно. Сошлись на золотом браслете очень изящного плетения, упаковали его как подарок и с чувством выполненного долга пошли выпить кофе.

– Кстати, ты не собираешься пригласить Кевина на мамин день рождения? – спросила Келли.

– Нет, не собираюсь.

– Можно спросить, почему?

– Ну, ты же знаешь маму – сказала Рейчел. – Увидев нас вместе, она начнет клеветать мне пещень и требовать принятия решений. «Рейчел, ты уже не молоденькая. Надо как-то определяться. Я всегда считала, что ваш развод произошел только по твоей глупости. Не повторяй эту глупость снова»,

ну и так далее в том же духе. Еще, чего доброго, заведет такой разговор в его присутствии.

– Да, это она может – согласилась Келли. – Но не сердись на нее, она хочет, как лучше.

– Я не сержусь, но и провоцировать такой разговор не хочу. Хочу просто мирно посидеть и вкусно поесть. Жалко только, что мальчиков не будет, ей было бы приятно. Они обещали обязательно позвонить и поздравить.

– Они много потеряют, не попробовав маминых фирменных пирогов – сказала Келли.

Юбилей праздновали в субботу. Рейчел предупредила Кевина, что не сможет с ним встретиться, так как у нее дела. Какие дела, она уточнять не стала, и он тоже не спросил. Первое, что она увидела, войдя в дом родителей, был огромный букет темно-алых роз.

– Боже, от кого такая красота? – спросила Рейчел, целуя отца в щеку.

– От Кевина – ответил он. Увидев застывшее лицо дочери, он потрепал ее по плечу.

– Не волнуйся, дорогая. Он не смог остаться. Сказал, что у него неотложные дела.

– Сам привез? – все еще не придя в себя, спросила Рейчел.

– Да, заехал утром. Мать была очень тронута.

– Еще бы, такая роскошь!

– Да, он все-таки очень воспитанный человек, – сказал отец и углубился в чтение газеты.

Рейчел нашла мать на кухне, поцеловала ее, сказала, что вручать подарок будет вместе с Келли, так как подарок общий. От помощи мать отказалась, сказав, что все уже готово.

– Хочешь чего-нибудь перехватить, пока остальные не придут? – спросила она. – Можешь взять пирожок, и я налью тебе кофе.

Они сели за кухонный стол, на котором мама освободила угол, сдвинув тарелки и рюмки, приготовленные для праздничного стола. Кофе был горячий, пирожки вкуснейшие, мама выглядела очень свежо и молодо, улыбалась, глядя на дочь, и Рейчел почувствовала к ней огромную нежность.

– Мама, ты потрясающе выглядишь – сказала она. – Тебе очень идет это платье. Что папа сказал по его поводу?

– Ну, ты же знаешь своего отца. Я не очень уверена, заметил ли он вообще, что я как-то по-особому одета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.